Негосударственная автономная некоммерческая организация высшего образования

«Институт мировых цивилизаций» (НАНО ВОИМЦ)

Кафедра политических процессов, технологий и пропаганды Направление подготовки 41.03.04 «Политология»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема **Роль православной церкви в формировании Российской государственности и политической культуры**

Студент:

Лисютина Ангелина Владимировна _____

Гр. ПТ-4 (подпись)

Научный руководитель:

к.ф.н, доц. Афанасьева Юлия Станиславовна

_____

(ученая степень, звание, ФИО) (подпись)

«Допустить к защите»

Заведующий кафедрой

_____

(подпись)

«___» _____ 2020 г.

Москва 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение……....3

1. История становления и развития церкви в русском государстве…...6

1.1. Крещение Руси и упрочнение Древнерусского государства……6

1.2. Роль Церкви в объединении русских земель и становлении Российского государства……..……14

1.3Взаимоотношения православной церкви и российского государства в период самодержавия и в советский период……...19

2. Влияние православной церкви на формирование государственности и политической культуры России…….……..…… 32

2.1Государство и церковь как элементы политической системы…… 32

2.2 Анализ политико-правовых основ взаимоотношения Русской Православной Церкви и государства……...48

Заключение……...……...75

Библиографический список……80

ВВЕДЕНИЕ

Немаловажную роль в формировании и функционировании политических культур играет религия. Более того, многие идеи, ценности, установки, связанные с религией, составной частью включаются в политическую культуру той или иной нации, страны, народа. Это объясняется тем, что религия, будучи частью национальной и исторической традиции данного народа, пронизывает его культурное наследие и соответственно не может не отражаться и на характере его политической культуры.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что изменение политического статуса российского государства, формирование демократических отношений гражданского общества повлекло за собой трансформацию элементов политической системы, в том числе и государственно-церковных отношений. Государство и церковь как элементы политической системы общества, отражают в своем взаимодействии политическое, законодательное регулирование, изменение которого влечет и трансформацию данной системы. Отношения политики и религии, власти и церкви (религиозных объединений) становятся сегодня показателем отношения власти с гражданским обществом.

Показательно, что нередко формирование той или иной нации, ее вступление на общественно-историческую арену обосновывается ссылками на некое божественное провидение. В поисках аргументов часто обращаются к Библии, особенно к тем ее положениям, где говорится, что Бог не только правит миром, но и избирает из среды всех народов только один, наделяя его своей благодатью.

Наряду с символами самодержавия и народности в формировании и укреплении русского государства и завоевании им новых земель, стран и народов важную роль сыграла православная церковь. Она давала русским духовную опору, чтобы противостоять мусульманскому Востоку и католическому Западу, которые на тех или иных исторических этапах представляли угрозу их религиозному и государственному существованию. В целом, хотя принципы веры и не преобладали в ущерб политическим, религия часто использовалась для обоснования власти и притязаний сначала русских князей, а затем и московских царей.

Пропагандируя грандиозную концепцию, рассматривавшую Москву как «новый Вечный город, наследницу Рима и Константинополя», церковная иерархия постоянно предупреждала царей об их священном долге превратить Московию в «Новую христианскую империю», при этом сколько-нибудь четко не обозначая ее границы. Следует отметить, что эта доктрина сыграла немаловажную роль в экспансии и утверждении многонациональной Российской империи на бескрайних просторах евразийского континента. Поэтому можно утверждать, что в формировании идей величия России, ее масштабности, патриотизме и преданности отечеству — Руси-матушке, особом пути России немаловажную роль сыграла и православная вера.

Не случайно многие атрибуты и символы православной церкви стали одновременно и символами российской государственности, например, храм Василия Блаженного, возвышающийся на главной площади страны рядом с Кремлем, да и храмы в самом Кремле, Храм Христа Спасителя, Исаакиевский собор и др. Симптоматично, что церковь возводила в ранг святых выдающихся деятелей, которые в строгом смысле не являлись ее служителями. Речь идет, например, о равноапостольных Кирилле и Мефодии, св. Владимире, Александре Невском и др.

Следует сказать, что в той или иной форме «божественная идея» прошла через историю почти всех существующих на земле народов, способствуя их консолидации в самые трудные для них времена.

Обращает на себя внимание тот факт, что религиозный и социокультурный традиционализм часто идет рука об руку с социально-философским и идейно-политическим консерватизмом. Религия всегда служила источником традиционных ценностей. Религия тесно связана с культурной традицией как частью образа жизни в целом. Когда этот образ жизни подвергается опасности, его религиозные и моральные компоненты оказываются опорными пунктами защиты существующей системы привычного образа жизни. Поэтому вполне объяснима наблюдающаяся у отдельных категорий населения склонность жаловаться в определенных ситуациях на упадок таких традиционных ценностей, как закон и порядок, дисциплина, сдержанность, консенсус, патриотизм и так далее.

Объектом исследования является взаимоотношения государства и Русской Православной Церкви.

Предмет исследования - процесс влияния Русской Православной Церкви на формирование Российской государственности и политической культуры.

Цель – проанализировать исторический аспект развития Русской Православной Церкви и рассмотреть ее влияние на формирование государственности и политической культуры в РФ.

Для поставленной цели, необходимо решить следующие задачи:

- дать анализ истории становления и развития церкви в русском государстве

- дать характеристику влияния православной церкви на формирование государственности и политической культуры России

- проанализировать политико-правовые основы взаимоотношения Русской Православной Церкви и государства.

Теоретическая базу дипломного исследования составляют труды Агапова А.Б[1]., Бурьянова С. А., Мозговой С. А[2].,Верховского, А. М[3]., Миронова А.В., Бабинова Ю.А.[4] и др.

1ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЦЕРКВИ В РУССКОМ ГОСУДАРСТВЕ

1.1 Крещение Руси и упрочнение Древнерусского государства

Принятие христианства языческой Русью в X веке стало однозначно одним из важных событий в русской истории, которое сыграло большую роль в дальнейшем экономическом, политическом и культурном развитии нашей страны.

Укрепление и становление древнерусского государства, развитие феодальных отношений, противоборство с племенной раздробленностью вызывали потребность в принятии качественно новой идеологии. Древняя Русь была на тот момент многонациональным государством, потому требовалась мировая, наднациональная религия.

Исторический акт принятия христианства православного толка, византийского был свершен в 988г. князем Владимиром Святославовичем, и с данного момента в сонме христианских европейских государств и появилась Киевская Русь. Самой первейшей его попыткой была в 980 г. религиозная реформа, суть которой в созидании единого пантеона богов языческих во главе с Перуном и наделения его стройной иерархической системой.

---

1 Агапов А.Б. Церковь и исполнительная власть // Государство и право. 2017 № 4.

2 Бурьянов С. А., Мозговой С. А. Цели и методы религиозной политики. Нужна ли России концепция отношений государства с религиозными объединениями? / С. А. Бурьянов, С. А. Мозговой // НГ-Религии. 2017. - № 10

3Верховский, А. М. Церковь в политике и политика в Церкви. / А. М. Верховский // Верховский, А. М., Михайловская, Е. В., Прибыловский В. В. Политическая ксенофобия. М., 2018. - С. 57-99.

4 Миронов А.В., Бабинов Ю.А. Основы религиоведения. Государственно-церковные отношения // Социально-гуманитарные знания. 2018 № 3.

Реформа претерпела поражение, но она пошатнула религиозные племенные верования и этим подготовила почву для принятия христианства.[5]

История русской, точнее древнерусской, культуры ведется именно после принятия христианства Русью, и дата крещения Руси стала, в результате, изначальной точкой отсчета культурно-исторического национального развития России. На месте разобщенных и довольно слабо развитых в социальном, экономическом и политико-государственном отношении восточнославянских племен, которые были разбросаны на окраине европейского континента, находились на границе между Великой Степью и оседлыми поселениями - жизненным пространством кочевых народов, - сформировалось феодально-монархическое централизованное европейское государство, объединённое созидательными устремлениями и единой идеологией.

Принятие христианства Русью является моментом принципиального культурно-исторического выбора, предопределяющий на столетия вперед наиважнейшие черты русской культуры и повлиявший на развитие политико-правовых процессов и социально-экономических.

Дохристианская (то есть языческая) культура Древней Руси являлась бесписьменной, в ее мировоззренческую основу входил политеизм (или многобожие). По определению Рыбакова Б. А., славянское язычество - составляющая часть огромного общечеловеческого комплекса первобытных верований, воззрений, обрядов, которые идут из глубин тысячелетий и являющихся основой всех позднейших мировых религий. Обрядовые традиции славянского язычества и мифологический словарь восходят к индоевропейским древним источникам. Сформировался пантеон славяно-русского язычества на основе сакрализации стихий и сил природы. Олицетворял небесную стихию Сварог; ветер и воздух - Стрибог; плодородие и землю - Мокошь и так далее. Вселенная и человек и в сфере такого миропонимания пребывали в состоянии гармонического уравновешивания, которое подчинялось вечному и неизменному круговороту циклов природных. Наличие в языческом сознании такового рода

5Одинцов, М. И. Государство и церковь в России. XX век / М. И. Одинцов-М.: Луч, 2014.С.34

извечной гармонии определяло понимание самого человека как именно природного, а не существа социального, не было здесь и представления о времени, потому как по языческим верованиям загробная жизнь представляет собой вечное продолжение земной жизни. Поэтому отсутствовало и понимание хода исторического времени, смысла и направленности истории именно как процесса.

Создавало разрушение привычного уклада жизни во время постоянных миграций в первом тысячелетии нашей эры предпосылки для освоения наиболее универсальных верований. Распространялось Христианство на Руси как достаточно длительная работа по внедрению религии, где в добровольном порядке, а где и в насильственном на протяжении нескольких веков. Можно предположить, что славянские земли еще в первом веке нашей эры посетил апостол Андрей с целью распространения христианства.

Управлявшая государством Ольга после смерти собственного мужа, принимает также крещение, что историки считают тактическим ходом в период сложной дипломатической игры с Византией.

Понемногу христианство стало приобретать статус религии. Распространение христианства в дружинной и придворной среде делало предпосылки для массового крещения восточных славян и официального признания новой религии.

К основным предпосылкам исторического религиозного выбора Древней Руси возможно отнести:

- сложившаяся исторически юго-восточная направленность внешнеполитических, торгово-экономических, идейных интересов Руси, так как на протяжении многих столетий именно отсюда для Руси и распространялась максимальная военная угроза, а основной обмен людьми и идеями для восточнославянских племен проходил в южном и северном направлении.

-особенное геополитическое положение Руси, которое заключалось в ее нахождении между Востоком и Западом, приводило к стабильной подверженности культуры и духовной жизни русского народа перекрестному влиянию различных цивилизаций.

Как следствие, проблемный момент выбора религии, а вместе с ней и конкретного культурного и исторического пути, возник перед Русью очень остро, так как:

-речь велась о геополитическом самоопределении древнерусской народности, поэтапно приобретавшем не только географический, но и культурно-религиозный, политический, смысл.

- речь велась о достижении этнокультурного объединения и национального сплочения разрозненных восточнославянских племен;

-наряду с направленностью национальных интересов проявилось направление собственного национально-культурного и территориально-государственного развития.

До своего исторического крещения Русь интересовалась и исламом, и иудаизмом в соседствующих с ней странах, но выбор был остановлен именно на христианстве, а впоследствии – православном христианстве.

Крещению Руси содействовал ряд исторических причин. Во-первых, это интересы развивающегося государства требовали отказаться от многобожия и внедрения монотеистической религии по такому принципу: один великий князь, единое государство, один всесильный Бог. Во-вторых, этого потребовали и международные условия. Принял христианство весь европейский мир, и Русь больше не могла существовать как языческая окраина. В-третьих, христианство, обладая новыми нравственными нормами потребовало гуманного отношения к человеческой личности, к женщине, детям и матерям; оно укрепляло основную ячейку общества - семью. В-четвертых, приобщение к христианской религии давало большие предпосылки к развитию письменности, культуры, духовной жизни страны. И, наконец, совершенствование души, развитие общественных отношений и посмертное воздаяние за грехи.

Древнерусским обществом исторический выбор в качестве религии государства именно восточного христианства был обусловлен не только государственной и политической мудростью князя Владимира и тех слоев раннефеодального общества у восточных славян, представителем которых он являлся в своей политике, но и существующей "предрасположенностью" древней восточнославянской культуры именно к таковому, а не другому выбору.[6]

На первый план выходила близость территориальная Византии именно как религиозного, культурного и политического центра, еще с давних пор прочувствованная Русью в качестве важного фактора исторического развития. Именно Константинополь был духовно-религиозным и культурно-политическим центром для Руси во всех отношениях (не только в территориальном, но и в ценностно-смысловом отношении), нежели Рим, Иерусалим либо аравийская Мекка.

Византийская империя являлась для русских не только могущественным и богатым соседом, но и была как идеалом всемирной признанности, государственного могущества, духовного и экономического богатства, в качестве примера оптимального устройства общества – иерархизированного, централизованного, регламентированного до самых мельчайших деталей церемониального либо ритуального характера. Владимир пожелал, чтобы Русь была державой, равной Византии, была ее союзником, партнером, а возможно даже и конкурентом во всех делах международного характера.

Вероятно, выбор православного христианства, делал упор на религиозно-культурный опыт предков, будучи освященный заветами отцов. Почитание предков, веками сложившихся обычаев, прижившихся в быту и образе жизни системы ценностей, было присуще для восточных славян. Потому коренное изменение норм культуры и всей системы ценностей (именно так и нужно воспринимать Крещение Руси) обязано было опираться хотя бы частично и условно на традиции, на присутствующий социально-культурный опыт.

6Одинцов, М. И. Государство и церковь в России. XX век / М. И. Одинцов-М.: Луч, 2014.С.46

Для Руси западное христианство значило признать над собой власть папы, не только как духовной, но и политической. Устремление древнерусских князей к самостоятельности государственной и независимости, к религиозному и культурному самоутверждению не приходило в соответствие с историческими задачами, которые разрешала на данном этапе развития и своего национального становления древнерусская народность, которая стремилась к политическому, культурному и религиозно-духовному оформлению.

Соответственно, в лице восточно-христианской церкви и Византии древняя Русь заполучила совершенную модель, направленную на преодоление язычества в формах христианства, причем в культурно-исторических условиях, которые максимально приближены к древнерусским.

Нужно обратить внимание на всю глубину духовного переворота, который свершился в русском народе, во всем мировоззрении, во всей его жизни. В днепровских чистых водах, как в «бане пакибытия», произошло таинственное преображение духовной русской стихии, свершилось духовное рождение народа, Богом призванного к еще невиданным в истории подвигам христианского служения всему человечеству.

Появляется благодаря крещению Руси «учение книжное» и «учение грамоте». Перевод книг священных, написание художественных, исторических, педагогических книг, согласованные действия духовной власти и князей по просвещению населения дали широкое распространение более высокого образования на Руси и грамотности в домонгольский период, итогом чего стал расцвет культуры древнерусской.[7]

На Руси к X веку сложилась ситуация, когда необходимым становится внедрение обязательного элементарного образования. Историки замечают, что причиной тому является обстоятельство, что в данное время был составлен славянский алфавит, а единство этнографическое славянских племен содей-

7Хропанюк В.Н. Теория государства и права: Учебное пособие для высших учебных заведений / Под.ред. проф. В.Г. Стрекозова. – М.: Изд-во “Дабахов, Ткачев, Димов”, 2017,С.58

ствовало распространению письменности. Главной причиной считается введение на Руси христианства и перевод с греческого на русский Священного Писания и иных книг. Потому на Руси по совету митрополита Михаила первые училища были открыты князем Владимиром. Как доказательство данных фактов можно привести летописные свидетельства, в которых повествуется о том, что первые училища были не только учебными, но и учреждениями воспитательными. При использовании летописей, отражающие жизнь Новгорода, представляется возможным сделать вывод о том, что стала грамотность неотъемлемой частью городов русских. При монастырских и церковных школах и библиотеках трудились греческие, болгарские летописцы и первые русские художники-иконописцы, переводчики и переписчики церковных сочинений.

Церковь сыграла большую роль в развитии литературы, культуры и просвещения на Руси. Основной причиной, которая способствовала культурному перевороту, было введение единой письменности. Нужна была письменность для развития аппарата государственного, для частной переписки, торговли.

Сыграл институт Церкви свою важную роль в формировании подходов христианских к милосердию и благотворению к ближним. В Древней Русис принятием христианства зарождается новый этап попечения общественного. Различные стратегии имеет помощь поддержки: от материальных и до перемены сценариев жизни самого нуждающегося. Христианские каноны милосердия расширяют парадигму помощи и поддержки, выстраивают ориентиры защиты, исходя не только из витальных, но и духовных потребностей человека.

Относительно того, как христианство оказало влияние на внешние формы жизни народа, то семена христианства, посеянные князем Владимиром, скоро одержали победу над теми институтами, которые были совсем несовместимы с христианством. В первую очередь, это многоженство. Проповедо-

вала христианская церковь, что прелюбодеяние - грех. Ограничив добровольный развод и прелюбодеяние (в языческие времена это было традиционным), церковь вводит новую модель поведения в браке, которая основана на любви христианской. Данная модель подразумевала духовное, а совсем не плотское начало в брачных отношениях. Отталкиваясь от идеи о том, что семья является плодом любви христианской одного человека к другому (и единственному), церковь наложила запрет на полигамный брак. Основополагающей нормой семейно-брачного поведения стала являться моногамная семья. Фундаментом этой семьи был брак христианский, являющийся в православной церкви одним из семи таинств. В сознании человека постепенно складывалось осознание того, что союз семейный должен быть обязательно освящен церковью, свершиться в таинстве венчания. Потому как вступают в брак по настоящей любви друг к другу, то он женщину и мужчину соединяет на всю жизнь, а по этой причине брак христианский не может быть расторгнут.

Таким образом, принятие языческой Русью христианства сыграло немаловажную роль в дальнейшем политическом, экономическом и культурном развитии страны. Крещение Руси дало тот "цивилизационный толчок", благодаря которому она стала, говоря современным языком, полноправным субъектом мировой истории и вошла в семью христианских народов. Этому во многом способствовали экономические и культурные связи Киева с Византией. Приобщение Киевской Руси к богатому духовному наследию Византии открывало также путь к развитию отечественной философской мысли. Древнерусское государство стало на один уровень с государствами Западной Европы, а во многом и превзошло их. Христианство изменило саму сущность семейно-брачных отношений, утверждая, что цель брака в том, чтобы супруги помогали друг другу и дополняли друг друга. А так как главная цель человеческой жизни — это спасение души, то супруги должны поощрять друг друга к христианскому образу жизни. В результате реорганизации языческой семьи сформировалась основа для будущего развития русской классической патри-

архальной семьи, которая в течение последующих столетий определяла менталитет русского народа, его отношение к повседневным общественным и экономическим проблемам жизнедеятельности.

1.2 Роль Церкви в объединении русских земель и становлении Российского государства

Важную роль сыграла православная церковь в консолидации русских земель и в формировании единого русского государства. На протяжении достаточно короткого времени, двух-трех веков, христианство на русской земле пустило глубокие корни.

Ее значение еще более возросло в период татаро-монгольского ига. Православие представляло собой духовно-нравственную опору для русского народа во времена тяжких лишений. Великие князья московские опирались на ее авторитет, творя свою объединительную политику. Исторический факт, что митрополит Владимирский Петр, глава Русской православной церкви, тесно дружил с Иваном Калитой, достаточно долго жил в Москве, в которой и умер в 1326 году, был захоронен в Успенском соборе. Митрополит Феогност, его приемник, насовсем поселился в Москве, таким образом, она стала столицей церковной всей Руси. Содействовал укреплению роли политической московского княжества перенос кафедры митрополита в Москву.[8]

Имеет особые заслуги в процессе освобождения от татаро-монгольского ига основатель подмосковного Троице-Сергиева монастыря Сергий Радонежский, который стал одним из святых, наиболее почитаемых Русской православной церковью. Вместе с Дмитрием Донским Сергий Радонежский действительно может быть назван вдохновителем и организатором победы наших войск над войсками татарскими в Куликовской битве. Данная битва случилась после, как победу одержал князь Дмитрий Донской над татаро-монгольскими

8Панкратов И.Е. Церковь и государство в социальной доктрине русской православной церкви // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: История. - 2016. - № 1. - С. 147 - 150.

войсками в 1378 году под руководством Бегича на р. Воже. После этого события сразу же новый военачальник ордынский Мамай приступил к интенсивной подготовке по подавлению русских. Также начала готовиться к сражению и Русь. В данной подготовке немаловажное значение имело созидание определенного духовно-нравственного настроя со стороны Сергия Радонежского. Сергию именно во время подготовки Руси к большим испытаниям пришло видение. Во сне ему явилась Богородица, обещавшая свою покровительство и заботу о земле русской. Духовные откровения такого рода оказывали большое влияние на состояние духа и настроение людей. Весть о том, что Сергию было «явление Богородицы» молниеносно распространилась по землям русским, что содействовало подъему чувства патриотического, единения народа русского. Обещание, данное Богородицей, оберегать русскую землю слилось в сознании народа с подготовкой к сопротивлению новому нашествию Золотой Орды.

Стремился преодолеть конфликты преподобный Сергий между князьями русскими, содействовал их консолидации для интересов земли Русской. Он перед Куликовской битвой дол предостережение Рязанскому князю Олегу от выступления на стороне Орды. Прислушался князь Олег увещеваниям авторитетного священнослужителя, что, разумеется, способствовало победе наших войск. В 1387 году после Куликовской битвы он настоял, чтобы был заключен брак между дочерью Дмитрия Донского и сыном князя рязанского Олега Федором. Именно так были побеждены проблемы в отношениях Рязани и Москвы, затем между ними на длительный срок был заключен мир.

В период становления национальной Русской православной церкви можно выделить две стороны - содержательно-духовную и формально-организационную. Формально-организационная сторона взаимосвязана с поэтапным обретением Русской православной церковью самостоятельности относительно Византийской, получение статуса автокефальной (или независимой) церкви. Русская православная церковь с начала своего образования находи-

лась под юрисдикцией Константинопольского патриарха. Митрополит Киевский - высшее должностное лицо на Руси, затем Московский и Владимирский назначались прямо Константинополем и по национальности были греками. Из-за татаро-монгольского нашествия на Балканский полуостров и захвата крестоносцами Византии в ХШ-ХУ вв., процедура утверждения и назначения митрополита немного изменилась. Зачастую митрополит посвящался на Руси, дома, а патриарх всего лишь утверждал данное посвящение.

В отношениях православных церквей Константинополя и Руси в конце XV века случились значительные изменения. Для того, чтобы обеспечить защиту Византии от нашествия турок в 1439 году в итальянском городе Флоренция на Вселенском соборе православная церковь подписывает с католической церковью унию, то есть документ об объединении западной и восточной христианских церквей. Указанным документом признавался догмат о главенстве папы Римского над всеми христианскими церквями, но для православия сохранялось право совершать обряды по его каноническим правилам.[9]

Православная Русь веками воспитывалась в духе ненависти к Римской католической церкви. Потому заключение Флорентийской унии расценивалось всем русским обществом и Русской православной церковью как отступничество от истинной веры, предательство. Была отвергнута Флорентийская уния, что явилось сильным толчком для отделения Русской православной церкви от Константинопольской патриархии. Подписавший унию и участвовавший во Вселенском соборе митрополит Исидор, ставленник Константинопольского патриарха, был низложен, в 1448 году собор русских епископов первый раз без участия Константинополя избирает митрополитом человека русского - Иону. Русская православная церковь окончательно стала самостоятельной (или автокефальной), а, значит, и в самом полном смысле этого слова церковью национальной в 1589 году. Русская православная церковь в этом

9 Панкратов И.Е. Церковь и государство в социальной доктрине русской православной церкви // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: История. - 2016. - № 1. - С. 147 - 150.

перевоплощается из метрополии Константине - польского патриарха в автокефальную Московскую патриархию. На Поместном соборе первым русским патриархом избирается патриарх Иов.

Знаменитый российский историк и общественный деятель Милюков П.Н. замечал, что еще в исторические времена Киевской Руси население всякой местности любило иметь у себя особенную свою, им специально принадлежащую святыню, а именно: своих местных угодников, свои иконы, покровительствующих тому либо иному краю. Разумеется, что таковых местных угодников и почитали только в пределах своего края, а иные области их игнорировали, порой враждебно относились к ним.

Требовало и изменения взглядов на местные святыни объединение земель. Московские князья, собирая уделы, бесцеремонно перевозили главнейшие из данных святынь в новую столицу. Так появились в Успенском соборе икона Божьей Матери Одигитрия из Смоленска, икона I Благовещения из Устюга, икона Спаса из Новгорода и пр. Цель же собирания данных святынь в Москве состояла не в том, чтобы лишить покоренные области местных святынь, а также привлечь к себе их расположение, а именно в том, для того чтобы придать всем местным святыням всеобщую известность, и тема самым создать единую сокровищницу благочестия национального. На решение той же задачи была ориентирована работа двух духовных соборов в период правления Ивана Грозного по канонизации русских святых.

Было канонизировано на первом соборе (это 1547 г.), то есть причислено к лику святых, 22 угодника. На втором (это 1549 г.) - еще 17 угодников. За 3 года в Русской православной церкви было канонизировано столько святых, сколько не было причислено к лику святых за 5 предыдущих веков ее существования. Формирование национальной церкви в XVI веке обрастает новыми чертами. Во все возрастающей степени национальная Русская православная церковь оборачивается в государственную церковь. Предпосылки такового превращения есть в самой традиции христианства восточного. Восточной церковью признавались над собой и верховенство государственной власти, и

она была вхожа в рамки правительственных учреждений. На Руси данную традицию устремился продолжить Владимир князь и его наследники - Владимир Мономах, Андрей Боголюбский и пр. Тесный союз государства и церкви был нарушен после распада единого русского государства на удельные княжества. Указанный союз восстанавливается лишь по мере формирования единого русского государства.

Больший толчок установлению данного союза, превращению в национальную государственную церковь дали три крупнейших церковных деятеля XVI века: это игумен Волоколамского монастыря Иосиф и митрополиты Макарий и Даниил. Как отмечено Милюковым П.Н., Иосиф с точки зрения теории поставил русского князя именно на то место, которое занимал в церкви восточной византийский император. Даниил подчинил практически церковь и всех ее представителей воле светской власти. Далее Макарий использовал теорию; практику светского вмешательства относительно пересмотра всего духовного содержания церкви национальной. Наиважнейшим плодом этого союза между церковью и государством было возвеличивание на национальном уровне обоих - создание религиозно-политической теории (или идеологии), которая санкционирует самобытную русскую власть (то есть государственность) и ставит ее под охрану национальной самобытной святыни.

Таким образом, в объединении русских земель, в формировании единого русского государства значимую роль играла православная церковь. В содержательно-духовном плане в формирование единого русского государства и становлении национальной православной церкви большое значение имело создание общерусских святынь. Православная церковь стала одним из самых авторитетных институтов. Она оставалась важнейшим связующим звеном всех русских земель в период феодальной раздробленности до татаро-монгольского нашествия. Таким образом, Русская православная церковь показала, что она имеет богатые духовные основания и в этом плане способна потягаться с любой древней христианской церковью. На фоне возвышения международного авторитета русского государства, роста национального самосознания в

недрах Русской православной церкви уже в конце XV века начинает формироваться идея о всемирно-исторической роли Московского царства, о Москве как «третьем Риме».

1.3 Взаимоотношения православной церкви и российского государства в период самодержавия и в советский период

В странах, где победила Реформация, а в XVI–XIX вв. также и в некоторых католических странах в государственно-церковных взаимоотношениях установился принцип территориализма, суть которого заключается в полном государственном суверенитете на государственной территории, в том числе над находящимися на ней религиозными общинами. Девизом этой системы взаимоотношений стали слова «cujusestregio, illiusestreligio» (чья власть, того и религия).

При последовательном своем осуществлении эта система подразумевает удаление, изгнание из государства приверженцев иного вероисповедания, чем носитель высшей государственной власти (в ходе Реформации и контрреформации изгнание и даже избиение иноверцев предпринимались не раз). Однако в жизни прочно утвердилась смягченная форма осуществления этого принципа – так называемая государственная церковность, когда религиозная община, к которой принадлежит государь, официально именуемый главой Церкви, и которая обыкновенно составляет большинство населения, пользуется преимуществом государственной Церкви, а права иных религиозных общин оказываются ограниченными, урезанными.

Сочетание элементов этой системы церковно-государственных взаимоотношений с остатками традиционной, унаследованной от Византии симфонии, составило своеобразие правового статуса Православной Церкви в России синодальной эпохи. Властной рукой Петра Церковь была отодвинута с авансцены национальной жизни. И сам он, и его преемники смотрели на Церковь

не столько как на высочайшую святыню народа, воплощающую в себе весь смысл его существования, как это было на Руси искони, со времен ее Крещения, сколько как на одну из опор государства, причем – и это было худшей чертой послепетровской системы церковно-государственных отношений – саму нуждавшуюся в опеке и надзоре со стороны правительства. Для этого и был сломан старый строй церковного управления, органично сочетавший в себе соборное начало и первосвятительское возглавление, а на его месте была учреждена синодальная система с обер-прокурорским контролем.[10]

До Петра I служение Богу и Церкви сознавалось и носителями государственной власти, и всем русским народом как высший смысл и высшая цель самого существования государства, как конечное основание для всякого государственного деяния. После Петра правительство России ставило перед собой вполне секулярные, вполне автономные от религиозной санкции цели, а привилегированный статус Православной Церкви, ее «господствующее» в сравнении с другими религиозными общинами положение находило себе оправдание уже только в том, что Православие, согласно Основным законам Российской империи, являлось вероисповеданием государя и большинства его подданных. В российское законодательство вошло положение о главенстве императора в Церкви. Восходит оно к «Акту императора Павла о престолонаследии». В «Акте императора Павла о престолонаследии» говорится о невозможности восшествия на Российский престол лица, не принадлежащего к Православной Церкви.

Положение о невозможности занимать Российский престол особе, не принадлежащей к Православной Церкви, повторяет соответствующее место из завещания императрицы Екатерины I, составленного в 1727 г.

Содержание положения «Акта императора Павла о престолонаследии» относительно вероисповедания государя отразилось в 42-й статье «Основных законов», помещенных в «Своде законов Российской империи», первое издание которого вышло в 1832 г.: «Император яко христианский государь есть

10 Одинцов, М. И. Государство и церковь в России. XX век / М. И. Одинцов-М.: Луч, 2014.С.78

верховный защитник и хранитель догматов господствующей веры и блюститель правоверия и всякого в Церкви святой благочиния» (положение заимствовано из «Духовного регламента»). А в примечании к этой статье сказано: «В сем смысле император в Акте о наследии престола 1797 г. апр. 5 именуется главою Церкви». Таким образом, вносится известное ограничение в формулу относительно главенства государя в Церкви. Формула императора Павла лишается силы прямого закона, становясь только толкованием одной из статей «Основных законов».[11]

Для православного канонического правосознания допустима лишь такая интерпретация положения о главенстве императора в Церкви, которая подразумевает возглавление и представление императором сословия мирян, но не епископата. В таком смысле и интерпретировалось соответствующее положение в канонической и юридической литературе XIX в. большинством авторов.

Так, А.Д. Градовский в своем толковании 42-й статьи «Основных законов» писал, что права самодержавной власти касаются предметов церковного управления, а не самого содержания положительного вероисповедания, догматической и обрядовой стороны… Компетенция верховной власти ограничивается теми делами, которые вообще могут быть предметом церковной администрации, то есть не предполагают актов, по существу своему принадлежащих органам Вселенской Церкви, Вселенским Соборам. Существовало и такое мнение, что, хотя император и не может издавать законов о вере, устанавливать догматов, ему, однако, принадлежит в Церкви полнота власти, в том числе и законодательной.

Так, Н.С. Суворов писал, что император законодательствует в Церкви, поскольку она есть юридический порядок, основанный на традиционном Православии, не изменяя этого традиционного Православия и не внося в него новых догматов, но регулируя церковную жизнь в духе этого Православия.

По интерпретации П.Е. Казанского, «Император – не посторонняя Православной Церкви государственная власть, но именно глава Церкви… По

11Одинцов, М. И. Государство и церковь в России. XX век / М. И. Одинцов-М.: Луч, 2014.

наиболее распространённому воззрению, государь император наследует в этом отношении власть византийских императоров».[12]

Если говорить о периодизации государственно-церковных отношений, то следует отметить, что она рассматривается в соответствии с политической периодизацией столетия и общей государственной политики в отношении религии и Церкви.

В период с 1917—1929 гг. государство характеризуется как секулярное, при котором Церковь отделяется от него, ее собственность национализируется, школа отделяется от Церкви, и граждане получают право свободы совести. Юридически это положение было оформлено Декретом от 23 января 1918 г. "Об отделении церкви от государства и школы от церкви" (20 января принят, 23 - напечатан). Церковь была лишена гарантий правовой защищенности, и церковная жизнь стала отделяться от общественной жизни страны. Искажение на местах юридического понятия отделения Церкви от государства приводило к репрессивным акциям со стороны представителей власти.

Как известно, голод 1921 г. явился поводом для развязывания кампании по изъятию церковных ценностей, имевшей четкие экономические и политические задачи. В ходе кампании В.И. Ленин в своем письме от 19 марта 1922 г. определил позицию государства по отношению к Церкви как "беспощадное сражение черносотенному духовенству". С началом компании по изъятию ценностей Церковь должна была противостоять не только власти, усиливавшей репрессивную политику, но и обновленческим группировкам духовенства, поддерживаемым и оплачиваемым той же властью, помогавшей им захватить церковное руководство и провести такие реформы, которые превратили бы Церковь в религиозное сообщество.

Смысл большинства положений Декрета как законодательного акта был перечеркнут Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. "О религиозных объединениях", которым начался II период: 1929—1943 гг. Все

12Хропанюк В.Н. Теория государства и права: Учебное пособие для высших учебных заведений / Под.ред. проф. В.Г. Стрекозова. – М.: Изд-во “Дабахов, Ткачев, Димов”, 2017. С.167

предписания Постановления были направлены на разобщение верующих и церковной жизни, а также взятию под контроль власти любых религиозных действий. Содержание этого документа красноречиво характеризует отношение тоталитарного атеистического государства к религии и Церкви.

Есть лишь некоторые цифры по оценке статистики гонений на Русскую Церковь в указанный период.1929—1936 гг. Осужденных 50 000, из них казненных — 5 000. 1937 и 1938 гг. были самыми страшными для духовенства и мирян — 200 000 репрессированных и 100 000 казненных. В 1939—40-х годах казни продолжались (около 2-х тысяч расстрелянных).

Важной формой духовного участия Церкви стали Послания Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия к архипастырям и пастве, которые носили не только призывный и консолидирующий характер, но и имели разъяснительные цели. В них определялась твердая позиция Русской Православной Церкви по отношению к захватчикам и войне в целом независимо от положения на фронте. Руководствуясь гражданскими чувствами, иерархи, священники и верующие не ограничивались только молебнами о Красной Армии, а с первых дней войны участвовали в помощи фронту и тылу.

Но Русская Церковь не только помогала фронту морально и материально, многие священники солдатами и офицерами прошли дорогами войны, а некоторые из них участвовали в партизанском движении.

Оценив духовный потенциал Русской Православной Церкви в начальный период войны, государство изменило не только отношение к ней, но и перешло к применению новых методов воздействия на Церковь и ее использование в своих внутри- и внешнеполитических целях.

Год 1943-й является той точкой отсчета, когда власть, окончательно отказавшись от планов уничтожения религии и Церкви, активно осуществлявшихся в предвоенные десятилетия, переходит к возрождению церковной жизни в стране под строгим государственным контролем. Восстановление церковной жизни проходило стремительно[13]:

С февраля 1944 г. начинается передача храмов Церкви. Укрепив Церковь, государство приступает к вовлечению ее во внешнеполитическую деятельность, используя традиционно непростые отношения между Русской Православной Церковью и Ватиканом, позиция которого к 1943 г. становится откровенно враждебной по отношению к СССР.

Главным выводом из вышесказанного состоит в том, что в 1943—1953 гг. направление государственно-церковных отношений было, в первую очередь, связано с внешнеполитическими планами советского государства и с привлечением Русской Православной Церкви к их осуществлению. Внутренние причины также имеют место: это и участие Церкви в деле снабжения страны продовольствием в условиях восстановительного периода, (1945—1957 гг.), и контроль со стороны государства за возрожденной религиозной жизнью на бывших временно оккупированных территориях.[14]

Другой очень важный вывод заключается в том, что Русская Православная Церковь оказала в этот период государству значительную помощь, поддерживая и укрепляя его международный авторитет, способствуя проведению его внешней политики в период, когда США имело монополию на ядерное оружие.

Четвертый период 1953—1958 гг. начинается с Постановления ЦК КПСС 7 июля 1954 г. "О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения", в подготовке которого активно участвовали Д.Т. Шепилов, А.Н. Шелепин, М.А. Суслов. В этом документе фактически

13 Государство и Церковь: врозь или вместе? [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://pravoslavie.ru/88325.html (дата обращения 20.04.20.)

14 Государство и Церковь: врозь или вместе? [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://pravoslavie.ru/88325.html (дата обращения 20.04.20.)

пересматривалась и осуждалась как "примиренческая" прежняя политика в церковном вопросе". Предлагалось вернуться к довоенным отношениям с Церковью и вновь начать "наступление на религиозные пережитки". Содержались призывы к активному разоблачению реакционной сущности религии.

Этот пример очень наглядно указывает на два подхода к проблемам Церкви в руководстве партии — антирелигиозный и государственный (рассматривал Патриархию как своеобразную часть системы). И весь четвертый период между сторонниками этих подходов с переменным успехом шла борьба.

Процесс либерализации, развенчания сталинизма сделал возможным освобождение выживших в тюрьмах и лагерях священнослужителей, сначала по амнистии, а потом и по реабилитации. 14 июля 1954 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета об условно-досрочном освобождении отсидевших две трети срока и престарелых включенных. Многие священники стали писать Патриарху Алексию прошения ходатайстве перед властью по поводу их освобождения. Были освобождены епископы Вениамин (Новицкий), Мануил (Лемешевский) и митрополит Нестор (Анисимов).

26 марта 1956 г. состоялась встреча архиереев с председателем Совета Министров Н.А. Булганиным, заверившим их, что наступление на религию не будет, а после XX съезда в стране появилась возможность развития демократических начал.

Но это благополучие было относительно. Среди окружения Н. Хрущева были влиятельные силы, готовые начать наступление на Церковь. Положение осложнялось еще и тем, что ровную линию в отношениях с Церковью отстаивали ближайшие соратники И. Сталина. Придерживался ее и Г. Карпов. И первые победы Н. Хрущева над сталинистами совпали с первыми зарницами идущей антирелигиозной грозы. Число сторонников "жесткой" линии к 1958 году явно преобладало.

Пятый период государственно-церковных отношений — 1958—1964 гг. наполнен драматизмом. Советское руководство в кратчайшие сроки спешило

решить религиозную проблему в стране. Это было вызвано комплексом причин: желанием построить в СССР коммунизм, и уверенность, что коммунистическая идеология, освободившаяся от сталинского наследия, еще может проявить себя, что, в свою очередь, исключало возможность любой духовной альтернативы, особенно религиозной. Определенная часть советского общества была индифферентна к масштабным антирелигиозным кампаниям, а демократически настроенные "шестидесятники" считали, что в СССР может быть построено справедливое, социально ориентированное государство, где христианству не было места. [15]

Власть не могла не учитывать также и значительно выросшую религиозность вышедших на свободу узников ГУЛАГа.

Важнейшей причиной изменения курса стала и экономическая, именно с постановлений "О монастырях в СССР" и "О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей" начинается "хрущевская антирелигиозная" кампания. Ее результаты были устрашающими. Количество храмов составило 7523, священников 7400, а действующих монастырей на всей необъятной территории Советского Союза осталось 16 (в начале кампании их было 63). Но гонения на Церковь в СССР — это лишь зримая сторона хрущевской государственно-церковной политики. Есть еще и другая — использование внешних церковных каналов для осуществления политических государственных планов. При этом власть не только не считалась с интересами Церкви, а цинично попирала их, нисколько не заботясь о последствиях, которые могли иметь и имеют длительный исторический резонанс.

Если говорить о шестом периоде 1965—1991 гг., то он неразрывно по внутреннему содержанию связан с пятым. В августе 1970 г. в Отдел пропаганды ЦК КПСС из Совета по делам религий пришла справка, подписанная

15Панкратов И.Е. Церковь и государство в социальной доктрине русской православной церкви // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: История. - 2016. - № 1. - С. 147 - 150.

заместителем В. Куроедова В. Фуровым. Ее полное название "Об итогах перестройки церковного управления и работе по усилению контроля за деятельностью религиозных объединений". В справке говорилось, что перестройка церковного управления — это целый комплекс мероприятий, проведенных в русской православной церкви и других конфессиях в 1961 г. и последующее время в интересах Советского государства. Оценка самой реформы Советом была очень высока. Она оказалась самым крупным, наиболее эффективным, полезным для государства мероприятием. Совершенно очевидно, что только на основе реформы удалось поставить церковь в рамки закона, взять ее в руки, организовать действенный контроль за деятельностью духовенства. Влияние реформы сказывается во всем, связавшей единой нитью различные политические и социально-экономические периоды в жизни страны.

Она была принята секретным Постановлением Совмина СССР 16 января 1961 года "Об усилении контроля за деятельностью церкви". Этот документ отменил все законодательные акты, принятые в годы Великой Отечественной войны и первое послевоенное пятилетие. В нем было намечено шесть основных направлений государственно-церковной политики на грядущие десятилетия:

коренная перестройка церковного управления, отстранение духовенства от административных, финансово-хозяйственных дел в религиозных объединениях, что подорвало бы авторитет служителей культа в глазах верующих;

восстановление права управления религиозными объединениями органами, выбранными из числа самих верующих;

перекрытие всех каналов благотворительной деятельности церкви, которые ранее широко использовались для привлечения новых групп верующих;

ликвидация льгот для церковнослужителей — в отношении подоходного налога, обложение их как некооперированных кустарей, прекращение государственного социального обслуживания гражданского персонала церкви, снятие профсоюзного обслуживания;

ограждение детей от влияния религии;

перевод служителей культа на твердые оклады, ограничение материальных стимулов духовенства, что снизило бы его активность.

Понимая, что "перестройка церковного управления" может оказаться делом сложным и деликатным, решение было найдено быстро. Для того, чтобы не вызвать каких-либо осложнений в отношениях между церковью и государством, многие мероприятия нужно проводить церковными руками.

И под давлением власти Архиерейский Собор 18 июля 1961 года утвердил решение Священного Синода об отстранении священнослужителей от финансово-хозяйственной деятельности в приходе, предложив сосредоточить свои заботы на духовном руководстве. (Это решение смог отменить только Поместный Собор 1988 года, спустя 17 лет). Поместный Собор 1971 г. не смог вынести его даже на обсуждение.

И все остальные положения власть пыталась претворить в жизнь.

На 1971 г. Русская Церковь имела 6234 зарегистрированных священника, четыре года спустя их число сократилось до 5994. Возраст половины их них приближался к 60 годам, около тысячи не имели богословского образования при рукоположении, и только часть клира получила его потом, учась заочно.

80-е годы в жизни Церкви были связаны с 1000-летием Крещения Руси. Патриарх и Священный Синод обратились к правительству с просьбой о передаче Церкви одного из московских монастырей для устроения в нем административного центра по подготовке юбилейных торжеств. Такое решение о передаче Свято-Данилова монастыря было принято еще при Л.И. Брежневе, в 1982 г., но официальное мероприятие состоялось лишь 17 мая 1983г.

Весной 1985 года М.С. Горбачев встретился в Кремле с иерархами Русской Церкви. Этот правильный тактический ход стал одним из первых шагов на пути оживления духовной жизни общества. У Церкви появилась реальная возможность готовиться к юбилейной дате (Хотя еще в конце апреля 1988 г. власть не давала согласие на объявление юбилейных торжеств и открытие Поместного Собора). Но они все же состоялись. И с 1988 г. Церковь получила возможность расширения своей деятельности в различных сферах: просветительской, издательской, миссионерской, благотворительной.

За прошедшее столетие Россия дважды переживала глобальные потрясения государственного устройства и общественного бытия: от сословного общества к социалистическому в рамках Союза, от союзных границ к российским с изменением политической и экономической системы.

Таким образом, в период самодержавия утвердилась так называемая государственная церковность. Религиозная община, к которой принадлежит государь, именуемый официально главой Церкви, составляет большинство населения, пользуется преимуществом государственной Церкви, а права иных религиозных общин ограничиваются. До Петра I служение Богу и Церкви признавалось как носителями государственной власти, так и всем русским народом в качестве высшей цели существования самого государства. Для православного канонического правосознания допустимо лишь то положение о главенстве императора в Церкви, когда подразумевается возглавленние и представление императором сословия мирян, а не епископата.

В период с 1917—1929 гг. Церковь отделяется от государства, ее собственность национализируется, школа отделяется от Церкви, и граждане получают право свободы совести. Церковь была лишена гарантий правовой защищенности. В период: 1929—1943 гг. происходило разобщение верующих и церковной жизни, а также взяты под контроль власти любые религиозные действия.

Начавшаяся Великая Отечественная война показала значимость Русской Церкви. Государство в данный период изменило не только отношение к

Церкви, но и перешло к применению новых методов воздействия на Церковь и ее использование в своих внутри- и внешнеполитических целях. 1943-ий год стал тем моментом, когда власть, окончательно отказалась от планов уничтожения религии и Церкви. С 1943 – 1953 гг. Русская Православная Церковь оказала в этот период государству значимую помощь, поддерживая и укрепляя его международный авторитет, способствуя проведению его внешней политики.

В период 1953—1958 гг. предлагалось вернуться к довоенным отношениям с Церковью и вновь начать "наступление на религиозные пережитки". 80-ые гг. ознаменовались оживлением духовной жизни общества.

Вывод. Принятие языческой Русью христианства в 988 г. стало однозначно одним из важнейших событий русской истории, оказавшим большое влияние в последующем на политическое, экономическое и культурное развитие страны. Православная церковь играла важную роль в консолидации русских земель, в формировании единого русского государства. История русской (древнерусской) культуры началась именно после принятия Русью христианства. Дата крещения Руси становится начальной точкой отсчета национального культурно-исторического развития России. Принятие Русью христианства представляет собой момент принципиального культурно-исторического выбора, который на столетия предопределил важнейшие черты русской культуры и повлиял на развитие социально-экономических и политико-правовых процессов. В период самодержавия обозначилась так называемая государственная церковность. Государь именовался главой Церкви. До Петра I служение Богу признавалось в качестве высшей цели существования самого государства. При Петре I какой-либо политической независимости церкви пришел конец. В 1764 г. Екатерина довершила давно уже начавшийся процесс полного подчинения русской православной церкви, по ее указанию была проведена секуляризация церковных имений. Довольно крутой мерой Екатерина напомнила церкви, ставшей к этому времени покорным слугой самодержавия, о ее главных задачах, о ее основных функциях. В XIX в. русская православная

церковь выступает верным и послушным орудием в руках правящих классов России.

В период с 1917—1929 гг. происходит отделение Церкви от государства. С 1929—1943 гг. все религиозные действия контролируются. Во время Великой Отечественной Войны государство в данный период изменило отношение к Церкви. 1943-ий год стал тем моментом, когда власть, окончательно отказалась от планов уничтожения религии и Церкви. Согласно Постановлению ЦК КПСС 7 июля 1954 г. "О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения, фактически предлагалось начать "наступление на религиозные пережитки", вернуть то отношение к церкви, которое существовало до войны. С 80-ых гг. постепенно начинается оживление духовной жизни общества.

2 ВЛИЯНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИИ

2.1 Государство и церковь как элементы политической системы

Для России всегда актуальны вопросы относительно влияния религиозных объединений на политику. В конце двухтысячных эта проблема получила особое развитие в отечественной политологии. Большая часть затруднений в этой научной проблеме состоит в отсутствии единого определения терминов «политика» и «политический субъект», которые везде понимаются по-разному. В отечественной политологии имеется много точек зрения на этот вопрос. Из этого следуют многочисленные споры о том, ведут ли религиозные объединения политическую деятельность, является ли религиозное объединение политическим субъектом, или нет. В Основах социальной концепции РПЦ критерии политического уже, чем во многих точках зрения отечественной политологии. По субстанциональному определению политики и определению политического субъекта Основ определяется как политическая и так же следует, что религиозное объединение является политическим субъектом. По критериям же Основ Церковь политическим субъектом не является и политику не ведет. Исторически церковь оказывала большое влияние на многие процессы в России, в том числе политические.

Самые яркие – консолидация русских княжеств перед Куликовской битвой, при объединении земель вокруг Москвы, выполнение ряда функций МВД в синодальный период, содействие монархическим режимам. РПЦ так же брала на себя многие социальные функции, которые могут выполняться государством, берет на себя их и наше время. В наше время увеличивается количество верующих православных людей, отождествляющих себя с РПЦ, что вызвано радикальными идеологическими трансформациями, происходившими в России в конце 1980-х – начале 1990-х гг. В этой связи, церковь приобретает статус одной 147 из организаций, оказывающих высокое влияние на

общественное сознание, все стороны общественной жизни, в том числе политическую.

Правовое положение религиозных объединений не снимает вопроса об их роли в политической жизни. В последнее время внимание государственных политических структур и партий к мнениям глав религиозных объединений, к позиции различных религиозных конфессий по социально-значимым проблемам, заметно возросло. В России сегодня нет противостояния между государственной и церковной властью в связи с тем, что Церковь стремится к взаимоподдержке правительства и руководства РПЦ по принципиальным вопросам общественной жизни, что способствует поддержанию стабильности в нашем обществе. В 1990-е - 2000-е гг. РПЦ подписывала многие соглашения с министерствами с целью сотрудничества.

В 1990-е гг. патриархия умело использовала поддержку КПРФ для давления на администрацию Ельцина, фактически лавируя между президентом и КПРФ. Несмотря на то, что церковь является неполитической структурой (не имеет цели захвата государственной власти, как политическая партия), она имеет политическую позицию, как и любая организация, в том числе - общественная, религиозная. С тем, чтобы существовать, любой организации приходится добиваться возможности быть официально оформленной юридически, получать материальные средства, иметь социальную базу. Стремление оказывать политическое влияние возникает у любой религиозной организации вне зависимости от типа государства: светское оно, или духовное, и вне зависимости от конфессии.

В своей деятельности РПЦ взаимодействует с государственными органами, так как для обеспечения существования и влияния, часто необходима публичная деятельность. В том числе это – необходимость добиваться своевременного оформления общин в госорганах, получать земельные участки, необходимость добиваться возможности строительства и ведения предпринимательства, взаимодействия с органами охраны культурного наследия и так далее. Патриархия добивается принятия нужных для этого законов. Для того,

чтобы добиться какого-либо решения государственных органов, необходимо одобрение той или иной деятельности от православных верующих, населения территории окормления.

Деятельность по совместному исповеданию и распространению своего вероучения становится возможной лишь при наличии достаточного количества влияния в обществе. Деятельность религиозного объединения всегда совпадает с интересами той или иной внешней политической силы, в зависимости от этого выстраиваются определённые связи (в том числе – политизированные) между Церковью и другими социальными институтами. РПЦ имеет собственные СМИ, в которых помимо информации богословского или внутрицерковного характера, возможно встретить околополитическую информацию (о культуре и истории, о роли России в мире, о трудностях социальной действительности).

Самые влиятельные церковные СМИ - журналы («Русская неделя», «Русский Дом», «Фома», «Славянка», «Нескучный сад» и др.) и газеты («Русский вестник», «Троица», «Благовест», особенно многие епархиальные и приходские), телевизионные («Слово Пастыря» на Первом канале и «Православная энциклопедия» на ТВЦ) и радиопередачи, телевизионные каналы («Союз», «RussNed.TV» и др.), радиостанции («Радонеж», «Град Петров»), сайты в Интернете (около 2000) и прочие средства влияния на массовое сознание.

Влияние РПЦ на массовое сознание в политическом аспекте в наши дни выражается в содержании церковных СМИ, и речей представителей церковной элиты. В связи с тем, что многие прихожане прислушиваются к мнениям священников, принимая их, как догму, политическое поведение прихожан РПЦ очень часто совпадает с содержанием наставлений.

Политическое поведение членов РПЦ зависимо от политической позиции церкви в целом: она оценивает те или иные виды политического поведения, формирует у своих членов идеалы, мировоззрение и многие социально-

психологические и культурные установки, которые определяют многие стороны общественной деятельности, в том числе - политическую. В содержание церковных проповедей можно вложить речи, формирующие у прихожан установки, которые потом могут влиять на их политическое поведение. По содержанию и взглядам политические идеи представителей РПЦ различаются, между ними нет политико-идеологического единства. Заметно разграничение на две основные группы: поддерживающие политические и реакционные идеи и просто лоббирующие православную культуру в государственных органах. Это возможно было наблюдать во время «дела историков» осенью 2010 г., когда разные представители церковных организаций и разные священники демонстрировали разные и противоположные взгляды.

Имея собственные СМИ, РПЦ имеет возможность заострять общественное внимание на одних проблемах и отвлекать от других, а также интерпретировать их с выгодной себе или субъектам-союзникам стороны. Например, на официальном сайте Московской Патриархии Patriarchia.Ru от патриарха Кирилла последовало соболезнование по поводу кончины В. С. Черномырдина, но не последовало по поводу убийства футбольных болельщиков в декабре 2010 г. Сопровождение РПЦ поминальных мероприятий имеет влияние, отличающееся от содержания церковных СМИ. 150 РПЦ может одобрять или не одобрять действия политических субъектов и акторов. То есть, Церковь имеет возможность легитимизировать или не легитимизировать действия того или иного политического субъекта, актора. Это важно при учтёте анализа действительности политической коммуникации.

Интересен факт о том, что многие организации намеренно пользуются поддержкой тех или иных священников (духовников) с тем, чтобы выглядеть более легитимными в общественном сознании. Например, священники сопровождают деятельность таких организаций, как «Народный Собор», «Всемирный Русский Народный Собор», «Русская линия». Без их присутствия эти организации выглядели бы менее легитимно. Иногда приходится встречать политические обращения от представителей церковной элиты.

Наиболее влиятельные интервью возможно встретить в разных церковных и нецерковных СМИ от таких священников, как Всеволод Чаплин, Андрей Кураев, Илларион Алфеев и другие. Так же, в церковных СМИ есть статьи политиков, например, А. Н. Савельева в журнале «Русский дом» [Савельев А. Н.],[16] ссылки на сайты политиков в каталоге «Православное христианство» [17]- главной информационной связи между православными сетевыми ресурсами.

При определении политики как публичной деятельности, направленной на завоевание, удержание и использование власти (не обязательно государственной) в обществе, РПЦ так же, является не только политическим субъектом, но и неоднородной социальной структурой с политизированными связями. Официальные документы РПЦ это отрицают, но на практике такое возможно.

Например, многие расколы – это результат несогласия членов церкви с действующими государственной властью и властью РПЦ. Выглядит убедительной точка зрения на то, что диамидовский раскол (диамидовский бунт) сопровождался зарубежными 151 политтехнологами, что является тому подтверждением. РПЦ состоит из многих структурных подразделений на территории СНГ и Балтии (территория юрисдикции); Европы (Берлинская и Германская, Корсунская епархии за пределами юрисдикции), Китае и Японии (церкви в канонической зависимости), к началу 2019 года в Русской Православной Церкви действуют 309 епархий, что на 150 больше, чем в начале 2009 года (Экзархат в Юго-Восточной Азии на данном этапе действует как одна епархия), с 382 архиереями — на 182 больше, чем в 2009 году. За эти десять лет было совершенно 228 архиерейских хиротоний. каждые из которых имеют свою структуру власти, оказывающую влияние на общественное сознание в тех или иных формах.

16 Савельев А.Н. Русский Дом. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.русдом.рф/ (дата обращения 28.04.20)

17 Каталог православных ресурсов сети интернет. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.hristianstvo.ru/ (дата обращения 28.04.20)

Кроме того, нельзя забывать, что внутри РПЦ существуют многие группы интересов и группы давления, она не является однообразной. РПЦ, в отличие от других религиозных объединений на сегодняшний момент не может серьезно влиять на мировое общественное сознание, входя в процессы глобализации, и не может предоставить собственный глобальный проект. В последнее время церковные реформы имеют некоторую аналогию с реформами государственной власти. Так, после замены прямых выборов губернаторов на косвенные в 2004 г., в 2009 прихожане более не выбирают должностных лиц прихода, их назначает настоятель. Такого в русской церкви не было с ее основания.

Сочетание приоритета светской власти на интеграцию в мировое сообщество и церковный так называемый «экуменизм». Важно отметить вопрос о значении той или иной личности на той или иной должности в разных структурных подразделениях РПЦ на разных уровнях. От действий внутрицерковной власти зависят отношения не только в РПЦ как в организации, но часто и на всей территории окормления, так как поведение жителей любого региона России зависит от поведения там православных. Граждане государства одновременно являются членами РПЦ. Какой-либо общественный процесс может начаться внутри Церкви, но продолжиться в других социальных институтах, приобретая политизированность. Наиболее влиятельные органы власти РПЦ – Поместный и Архиерейские Соборы. В их компетенции - православное учение, церковное управление и церковный суд. На региональном уровне влияние оказывают, как правило, архиепископы и сотрудники епархий. На локальном – благочинные, настоятели и члены приходов. Отсюда – отношения между светской и духовной властью на каждом из этих уровней в разных регионах. К сожалению, в наши дни снижается количество и качество главной деятельности религиозного объединения – совместное исповедание и распространение вероучения. Церковь превращается в псевдоэкклезиастическую группу давления, защищающую личные интересы и интересы политических субъектов-

союзников. Религиоведы уже бьют тревогу о несоответствии современной деятельности РПЦ новозаветным нормам.

При невыполнении главной задачи церкви – исповедание и распространение своего вероучения, имеет место риск расколов и других, более опасных явлений, в том числе – экстремизма и терроризма. Людям вряд ли свойственно отказываться от членства в какой-либо церкви ввиду несогласия с какими-то обрядовыми составляющими. Любой раскол имеет под собой политическую составляющую – несогласие с существующей церковной властью.

В наше время многие расколы происходят из-за того, что в сознании раскольников имеет место негативное восприятие церковной власти и подозрение о ее неблагонадежном сотрудничестве со светской. Все современные расколы (суздальский, диамидовский и др.) – аналоги никоновского и расколов во время Реформации в католической церкви. Истоки экстремистских течений от других (в т. ч. – нехристианских) конфессиях тоже можно искать в несогласии общества с деятельностью власти того или иного религиозного объединения.

Можно сделать вывод о необходимости совершенствования правового регулирования деятельности всех религиозных объединений. В качестве вывода важно упомянуть о невозможности той или иной организации, в том числе религиозному объединению не входить в политические (политизированные) отношения. Любая организация имеет свое политическое поведение, в том числе – власть и влияние. В наше время их роль даже повышается, растет степень политизированности всех организаций. Особенно это видно на деятельности наднациональных корпораций в глобальной политике.

Политизируются многие организации, и на государственном, и на региональном, и на локальном уровнях. Скорее, в том, что церковь стремится оказывать влияние на политику, нет ничего зазорного. Возможно, при большем участии РПЦ в политике, общее состояние и качество публичной поли-

тики в России было бы более стабильным и безболезненным. Главный критерий эффективности деятельности религиозного объединения – соответствие своей главной деятельности – совместному исповеданию и распространению своего вероучения.

Политическая деятельность религиозного объединения должна удовлетворять именно этот, а не какой-либо другой критерий. В противном случае религиозное объединение теряет смысл своего существования и трансформируется в другие виды объединений – группы давления или фактически коммерческие группы, и делегитимизируется в сознании верующих, что вызывает негативные явления, в том числе экстремизм.

РПЦ оказывает значительное влияние на политический процесс в современной России, формируя мировоззрение и социальные установки у населения, которые проявляются в политическом поведении граждан. Деятельность РПЦ важно учитывать при анализе политических коммуникаций. В наше время РПЦ может легитимизировать или не легитимизировать политических субъектов, степень ее политического влияния растет.

Церковь перед лицом политических разногласий, борьбы и противоречий проповедует мир и сотрудничество людей, которые придерживаются разных политических взглядов. Также она допускает наличие разных политических убеждений среди ее епископата, мирян и клира, за исключением таких, явно ведущих к действиям, которые противоречат нравственным нормам церковного Предания и православному вероучению.

Не представляется возможным участие церковного Священноначалия и священнослужителей, а, соответственно, и церковной Полноты, в деятельности организаций политических, в предвыборных процессах, таких, как публичная поддержка участвующих в выборах политических организаций либо отдельных кандидатов, агитация. Не допустимо выдвижение кандидатур священнослужителей на выборах любых органов представительной власти всех уровней. Одновременно ничто не должно создавать препятствия участию

иерархов, мирян и священнослужителей, наравне с иными гражданами в народных волеизъявлениях посредством голосования.

В истории Церкви есть немалое количество случаев общецерковной поддержки разных политических взглядов, доктрин, деятелей и организаций. В определенных случаях таковая поддержка была взаимосвязана с надобностью отстаивания насущных церковных интересов в крайних условиях антирелигиозной политики, ограничительных и разрушительных действий иноверной и инославной власти. В иных случаях такая поддержка была результатом давления государства либо политических структур и, как правило приводила к противоречиям и разделениям внутри Церкви, к отдалению от нее определённой части нетвердых в отношении веры людей.

В двадцатом столетии иерархи и священнослужители Русской Православной Церкви были членами некоторых представительных органов власти, а также Верховных Советов СССР и Российской Федерации, Государственной Думы Российской Империи, ряда законодательных собраний и местных советов.

В определенных случаях приносило пользу обществу и Церкви участие священнослужителей в деятельности органов власти, но часто таковое участие рождало разделения и нестроения. Это присутствовало в особенно тогда, когда было допустимо членство священнослужителей только в конкретных парламентских фракциях, а также и когда клирики занимались выдвижением своих кандидатур на должности выборные без благословения Церкви. А в целом практика участия священнослужителей в деятельности органов власти прояснила, что такое, почти невозможно не беря на себя ответственности за вынесение решений, которые удовлетворяют интересы одной только части населения и противоречат интересам иной его части, что достаточно серьезно усложняет миссионерскую и пастырскую деятельность священнослужителя. Однако история демонстрирует: решение об неучастии либо участии священнослужителей в деятельности политической должно приниматься и принима-

лось при учете потребностей каждой определенной эпохи, принимая во внимание внутреннее состояние церковного организма, а также его положения в самом государстве. Но с точки зрения канонической вопрос о том, а должен ли священнослужитель, который занимает пост государственный, работать на профессиональной основе, разрешается точно отрицательно.

Состоявшийся в 1997 г. Архиерейский Собор развивал принципы взаимоотношений самой Церкви с политическими организациями, не благословив при этом священнослужителей быть членами объединений политического характера. В частности, говорится в определении Собора «О взаимоотношениях с государством и светским обществом»: «Приветствовать контакты Церкви и диалог с политическими организациями в случаях, когда эти контакты не являются политической поддержкой. Допустимым считать сотрудничество с таковыми организациями только в целях, которые полезны для народа и Церкви, в условиях исключения интерпретации такового сотрудничества как политической поддержки… Недопустимым считать участие священнослужителей и архиереев в каких-либо предвыборных агитациях, а также их членство в политических объединениях, уставы которых содержат в себе возможность выдвижения своих кандидатов на выборные государственные посты всех уровней»[18].

Неучастие церковной Полноты в борьбе политической, в предвыборных процессах и в деятельности политических партий не значит ее отказа от публичного выражения своей позиции по значимым для общества вопросам, от представления данной позиции перед лицом органов власти абсолютно любой страны на любом уровне. Эта позиция отражается только Священноначалием и уполномоченными им лицами, церковными Соборами. Право ее выражения в любом случае не имеет возможности быть передано учреждениям государственным, политическим либо другим светским организациям.

18 Радугин А.А. Введение в религиоведение: теория, история и современные религии: курс лекций. – М.: Изд-во “Центр”, 2016.

Ничто не создает препятствия к участию православных мирян в деятельности органов исполнительной, законодательной и судебной власти, организаций политических. Более того, таковое участие, если оно осуществляется в согласии с церковным вероучением, ее официальной позицией по общественным вопросам, ее нормами нравственности, представляет собой одну из форм миссии самой Церкви в обществе. Миряне призваны и могут, выполняя свой гражданский долг, принимать участие в процессах, которые взаимосвязаны с избранием властей всех уровней, и оказывать содействие любым оправданным нравственно начинаниям самого государства.

Православный мирянин, принимая участие в управлении самим государством и в процессах политических, призван базировать свою деятельность на нормах евангельской морали, на единстве милосердия и справедливости, на любви к отечеству, на заботе о материальном и духовном благе людей, на устремлении преобразить по слову Христову окружающий мир.

Одновременно христианин –это политик либо государственный муж - обязан четко сознавать, что в обстановке исторической реальности, а уж тем более в контексте нынешнего противоречивого и разделенного общества, подавляющее большинство принимаемых решений и осуществляемых политических действий дает пользу одной части общества, в то же время ограничивая или ущемляя желания и интересы других. Многие из указанных действий и решений неуклонно связаны с грехом либо попустительством греху. По этой причине от православного политика либо государственного деятеля нужна крайняя нравственная и духовная чуткость.

Принятие участия православных мирян в политических процессах и деятельности органов власти может проходить, не только индивидуальным, но и в рамках особых христианских (или православных) политических организаций либо христианских (или православных) составных частей наиболее крупных объединений политических. В обоих представленных случаях у чад Церкви есть свобода выбора и выражения собственных политических убеждений,

осуществления соответствующей деятельности и принятия решений. Но также миряне, которые участвуют в государственной либо политической деятельности в индивидуальном порядке, либо же в рамках разных организаций, осуществляют это самостоятельно, не ассоциируя свою политическую работу с позицией церковной Полноты либо иных церковных канонических учреждений и при этом не выступая от их имени. При том не преподает высшая церковная власть специального благословения на деятельность политического характера мирян.

В 1994 году Архиерейский Собор Русской Православной Церкви постановил допускать членство в организациях политических «мирян и созидание ими самими таковых организаций, которые, а при наименовании себя православными и христианскими, привлекаются к большему взаимодействию с церковным Священноначалием. Полагать также возможным само участие священнослужителей, включая и представляющих церковные канонические структуры, церковное Священноначалие, в определенных мероприятиях политических организаций, а также и церковное сотрудничество с ними в тех делах, которые полезны для общества и Церкви, при случае, если такое сотрудничество и участие не имеет характера поддержки организаций политических, служит созданию согласия и мира в церковной среде и народе».

В определении Архиерейского Собора 1997 года излагается, что считается возможным участие мирян в деятельности организаций политических и созидание ими таковых организаций в том случае, если у последних нет в своем составе священнослужителей, также если они ведут с церковным Священноначалием ответственные консультации. Также данное определение утверждает, что подобного рода организации, как принимающие участие в политическом процессе, не могут иметь благословение церковного Священноначалия и выступать от имени Церкви.

Присутствие христианских (православных) политических организаций, также христианских (православных) составляющих частей наиболее широких

политических объединений принимается Церковью в качестве положительного явления, помогающего мирянам сообща реализовывать государственную и политическую деятельность на базе христианских духовных и нравственных принципов. Вышеупомянутые организации, будучи свободными в своей деятельности, в то же время призываются к держанию совета с церковным Священноначалием, к координации действий в сфере исполнения позиции Церкви по вопросам общественного характера.

Во взаимных отношениях церковной Полноты с христианскими (православными) организациями политического характера, в деятельности которых принимают участие православные миряне, а также с конкретными государственными деятелями и православными политиками, могут появляться ситуации, когда действия либо заявления данных организаций и лиц сильно отличаются от общецерковной позиции по общественным вопросам или создают помехи реализации данной позиции. В аналогичных случаях Священноначалие утверждает факт расхождения позиций и объявляет публично об этом с целью избежать недоразумений и смущения среди широких слоев общества и верующих. Констатация данного расхождения обязана побудить православного мирянина, участвующего в политической деятельности, подумать о том, целесообразно ли его дальнейшее членство в определенной политической организации.

Не должны носить характера тайных обществ организации православных христиан, которые предполагают только подчинение своим лидерам и осознанный отказ от вскрытия сути деятельности самой организации в процессе консультаций с церковным Священноначалием даже и на исповеди. Церковь ни за что не будет одобрять участие православных христиан, а тем уж более священнослужителей вне православных обществ подобного рода, так как они совершенно не соответствуют ее каноническому строю.

Оставаясь отделенной от государства, Русская православная церковь, выступает как объект государственной политики, подчиняясь при этом законам, так же и как субъект политики, который способен оказывать влияние на

деятельность институтов государства, содействовать модификации и изменению действующего законодательства.

Церковь принимает участие в процессе формирования нормативно-правового пространства, регулирующего деятельность религиозных организаций. Она может влиять на изменение законодательства федерального. Русская Православная Церковь осуществляет взаимодействие с государственными институтами в сфере изменения действующего законодательства таким образом: озвучивает собственное видение содержания определенного законопроекта лично представителями от Церкви либо посредством органов Церковного управления, либо прибегая к помощи промежуточного института (к примеру, Русским народным собором), а далее коммуникации с институтами государства, в рамках которых и подлежит реализации поставленная задача.

Важная роль принадлежит Президенту Российской Федерации во взаимодействии Русской православной церкви с государственными институтами. Он может осуществлять реализацию как прямых, так и косвенных механизмов институционального взаимодействия, в пределах своих полномочий, а также показывать поддержку церкви в качестве частного лица. Президент может взять на себя функцию посредническую для целей урегулирования конфликтов Русской православной церкви с различными религиозными организациями и государственными институтами.

Так как государство ограничивает возможности церкви участвовать в избирательном процессе и воздействовать на него, Русская православная церковь оказалась почти исключенной из электорального процесса. Церковь может только косвенно влиять на избирателей, содействуя голосованию за конкретного кандидата либо поднимая явку на избирательные участки, все же данный механизм сейчас не эффективен.

Все чаще Русская православная церковь поддерживает стратегические государственные инициативы - укрепление вертикали власти, антитеррористической деятельности и так далее. Начался в 2000 году совсем новый виток по подписанию соглашений между РПЦ и государственными институтами,

призванный перевести отношения между церковью и государством в правовое поле, однако, по подавляющему большинству вопросов решения принимаются посредством взаимодействий неформального характера.

Во взаимоотношениях церкви и государства значительную роль играет вопрос о возвращении собственности Русской православной церкви. Президент Путин В. В. и правительство Российской Федерации взяли направление на формализацию процедуры передачи собственности РПЦ, и на ее правовое обоснование. Наблюдаются в последнее время даже попытки отменить на законодательном уровне ряд налоговых и других льгот религиозным организациям, но все же в настоящее время у церкви уже есть достаточный лоббистский ресурс, для того, чтобы оказывать сопротивление аналогичным инициативам. Данного ресурса РПЦ хватает для того, чтобы выводить разрешение проблем на самый высочайший уровень, но окончательное решение зависит во многом от личной позиции главы нашего государства.[19]

В процессе политической социализации участие РПЦ проявляется не только в рамках социализирующей активности посредством традиционных для религиозной организации каналов трансляции ценностей. РПЦ в качестве агента политической социализации имеет возможность не только транслировать ценности политические, но и принимать участие в их формировании из-за внесения в них деталей церковно-политической программы. Особенность функционирования православной церкви в российской политической системе состоит в том, что она для целей трансляции ценностей деятельно вовлекает ресурсы иных агентов политической социализации, которые представлены институтами государства. На настоящий момент мало проработано правовое обоснование возможности взаимодействия армии и РПЦ. Стратегическая задача церкви при реализации взаимодействия с государственными институтами в сфере сотрудничества с Вооруженными силами состоит в поэтапном введении в структуры армии института военных священников.

19Панкратов И.Е. Церковь и государство в социальной доктрине русской православной церкви // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: История. - 2016. - № 1. - С. 147 - 150.

Более плодотворное сотрудничество между государством и РПЦ можно наблюдать в области международных отношений. Протекает деятельность церкви с привлечением государственных ресурсов и в плотной согласованности с работой государственных институтов политической системы Российской Федерации. Православная церковь поддерживает государственные внешнеполитические инициативы, она обладает возможностью выступать как неформальный канал коммуникации между политическими системами Российской Федерации и иных государств.

Таким образом, Русская православная церковь, являясь отделенной от государства, представляет собой объект государственной политики, подчиняясь законам, так и субъект политики, оказывающий влияние на деятельность государственных институтов, способствующий изменению и модификации действующего законодательства. Церковь участвует в формировании нормативно-правового пространства, которое регулирует деятельность религиозных организаций. Она имеет возможность влиять на изменение федерального законодательства. Русская Православная Церковь взаимодействует с государственными институтами в области изменения существующего законодательства. Церковь может оказывать косвенное влияние на избирателей, способствуя голосованию за определенного кандидата или повышая явку на избирательные участки, однако этот механизм в настоящее время не является эффективным. Русская православная церковь все чаще оказывает поддержку стратегическим государственным инициативам - укреплению вертикали власти, антитеррористической деятельности. Православная церковь оказывает поддержку государству при ведении им внешней политики.

Заметно возросло сейчас внимание государственных политических структур и партий к мнениям глав религиозных объединений, к позиции различных религиозных конфессий по социально-значимым проблемам. Потому как Церковь стремится к взаимоподдержке правительства и руководства РПЦ по принципиальным вопросам общественной жизни, в России сегодня нет противостояния между государственной и церковной властью. РПЦ имеет

возможность заострять внимание общества на определенных проблемах и отвлекать внимание от иных, а также представлять их с выгодной для себя или союзников. Церковь имеет возможность легитимизировать или не легитимизировать действия того или иного политического субъекта, что важно при учтёте анализа действительности политической коммуникации.

Необходимо совершенствовать правовое регулирование деятельности всех религиозных объединений. Растет степень политизированности всех организаций.

Религиозное объединение должно соответствовать своей главной деятельности – совместному исповеданию и распространению своего вероучения.

РПЦ оказывает существенное влияние на политический процесс в настоящее время в России.

2.2 Анализ политико-правовых основ взаимоотношения Русской Православной Церкви и государства

Религия и право с древнейших времен играли роль важнейших социальных регуляторов. Как и нормы законодательства религиозные нормы закрепляли, что люди должны делать в тех либо иных ситуациях, что разрешается и что запрещается делать в тех либо иных обстоятельствах и какое же наказание должно настигнуть нарушителей норм.

Можно выделить три момента взаимоотношений права и религии 1) церковное (каноническое) право 2) сакрализация норм законодательства 3) правовое регулирование в сфере свободы вероисповедания, свободы совести и деятельности религиозных организаций.

Устанавливаемые нормы права уже в древнейших государствах обрели религиозную санкцию: они воспринимались как непосредственно установленные божеством либо основанные текстах священных книг и на религиоз-

ных канонах. В мифах передавалась история дарования законов людям, которые воспринимались за часть божественного мироустройства. Функцию легитимации политической власти исполняла религия, зажималась освящением ее действий и исходивших от нее распоряжений и законов. Ветхий Завет в Древнем Израиле представлялся основным источником норм права, которые регулировали все стороны жизни, определял степень наказания за определённые нарушения.

Нормы религиозного права в светских государствах относят к числу внутренних установлений религиозных организаций. Государство относится с уважением к таким внутренним установлениям в том случае, если они не идут в разрез с нормами светского законодательства, но не занимается обеспечением их реализации и не закрепляет санкций за их нарушение. Например, к числу норм религиозного права относят правила назначения (то есть возведения в сан) служителей культа и основания для смещения их с должности, правила совершения религиозных обрядов и таинств, разные ограничения и запреты для последователей этой конфессии и так далее.

Светское законодательство выступает регуляторам отношений, связанных с реализацией прав гражданина и человека на свободу вероисповедания и свободу совести, также правовое положение объединений религиозных. В международных договорах, в нормах международного права обозначены гарантии свободы совести, религии и мысли (или религиозной свободы) и основания ограничения свободы проявлять свои убеждения либо верования. В подавляющем большинстве государств мира свобода совести включена в перечень основных свобод и прав, которые защищаются нормами их конституций, в Российской Федерации это ст. 28 Конституции РФ[20].

Законодательством определен порядок созидания религиозных объединений, приобретения ими статуса юридического лица, закрепляет правила для

20Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – N 31. – Ст. 4398.

реализации их деятельности. Право некоторых стран регламентирует определенные моменты религиозной, в том числе и богослужебной деятельности (к примеру, в Великобритании — это утверждение книги молитв государственной Церкви, назначение архиепископа Кентерберийского и так далее). Регламентируется в государствах светского типа порядок осуществления исключительно тех видов деятельности религиозной, которые носят общественный характер: создание религиозных образовательных учреждений, проведение публичных мероприятий и так далее. Законодательством определен порядок предоставления религиозным организациям земельных участков и имущества культового назначения, которые находятся в муниципальной или государственной собственности, возведения культовых зданий, осуществления религиозными организациями культурно-просветительской, благотворительной, издательской и другой деятельности.

Отношения религиозных объединений и государства являются совокупностью складывающихся исторически и изменяющихся форм взаимоотношений и взаимосвязей институтов государства, включая органы управления и власти, государственные организации и учреждения, с одной стороны, и религиозных объединений (религиозных групп, религиозных организаций, руководящих либо координирующих органов, образовательных духовных учреждений), а также предприятий и учреждений религиозных организаций — с другой стороны. В основе данных отношений находятся закрепленные законодательно представления о месте религиозных объединений и религии в общественной жизни, их функциях, компетенции и сферах деятельности всех субъектов этих отношений.

Согласно ст. 12 Конституции Российской Федерации, органы местного самоуправления, не включенные в систему органов государственной власти, нужно считать третьей, самостоятельной стороной отношений между религиозными объединениями и властью. На них возложен действующим законодательством ряд определенных функций относительно взаимодействия с рели-

гиозными объединениями. Также религиозные группы, намерены преобразоваться в организацию религиозную, обязаны ставить в известность органы местного самоуправления о начале своей деятельности. Все же в терминологии, получившей распространение существования данного третьего субъекта отношений по модели «власть — религиозные объединения», обычно, специального отражения не находит.

Сегодня отношения государства с религиозными объединениями обозначены разными терминами, и не все из которых признаются достаточно корректными и вполне универсальными. Более употребляемые термины: «государственно-религиозные отношения»; «государственно-церковные отношения»; «отношения государства и религиозных организаций (объединений)»; «государственно-конфессиональные отношения».

Государственно-церковные отношения (а в литературе православной используется и обратная формулировка — церковно-государственные отношения) — это привычное, употребляемое часто, также и в документах официальных, понятие. Все же это выражение употреблять некорректно к религиозным объединениям буддистов, мусульман, иудеев, последователей иных религий, в вероучениях которых отсутствует понятие «Церковь». Термин «Церковь» в этом словосочетании многозначителен, нечеток и может быть воспринят различными людьми и представителями различных конфессиональных и государственных структур в разных смыслах: как институт религиозный (в социологическом либо правовом смысле), в качестве синонима религиозной организации (или объединения), как религия организованная, конфессия, у которой есть своя внутренняя структура, а также как самоназвание христианских централизованных религиозных организаций.

Само понятие государственно-религиозные отношения, которое встречается у некоторых авторов в качестве замены понятия государственно-церковные отношения неудовлетворительны, некорректны по причине разнопорядковости, разнородности упоминаемых в нем субъектов отношений. Всту-

пает в отношения государство не с религией именно как с учением, мировоззрением, а с религиозными объединениями, которые организованы обществами людей верующих.

Более корректным представляется понятие государственно-конфессиональные отношения. К его недостаткам можно отнести лишь то, что само понятие «конфессия» в законодательстве не определено и может толковаться как «вероисповедание», «вероучение» или же как совокупность объединений религиозных одного вероучения.

Отношения между религиозными объединениями и государством, являясь по природе своей коллективными, тесно связаны с обеспечением индивидуальной свободы вероисповедания для всех граждан. Верующий человек, с одной стороны, ощущает потребность в участии в коллективных богослужениях, в деятельности объединений религиозных вместе со своими единоверцами. Потому он неизменно вступает в отношения с обществом и властью не единолично, а именно в составе своего религиозного объединения. С другой же стороны, обеспечение самим государством и его органами подходящих условий для деятельности религиозных объединений благоприятно отражается на каждом верующем, который является участником религиозного объединения, в равной степени, как и ограничение со стороны государства возможностей для деятельности религиозных объединений косвенно или прямо подвергает ограничению религиозную свободу каждого верующего.[21]

Предметом отношений между религиозными объединениями и современным российским государством являются:

реализация конституционного принципа по отделению религиозных объединений от государства;

обеспечение взаимодействия муниципальных и государственных органов власти и религиозных организаций в реализации социально значимых программ;

---

21 Государственно-церковные отношения в России (опыт прошлого и современное состояние) // Информационно-аналитический бюллетень. -М: РАГС, 1996-№2.-97 с.

осуществление законом гарантированных прав религиозных объединений и также контроль за соблюдением законов и четким исполнением ими на них возложенных законодательством обязанностей;

реализация конституционного права человека и гражданина на свободу совести и вероисповедания;

регулирование межконфессиональных отношений в случаях, которые порождают конфликт общественного характера.

Субъектами отношений религиозных объединений и государства выступают:

со стороны религиозных объединений — религиозные группы и религиозные организации, их координирующие либо руководящие органы, образовательные духовные учреждения, а также образованные при участии религиозных организаций учреждения и другие организации, которые осуществляют разные виды образовательной, социально-гуманитарной, информационной, культурно-просветительской и другой деятельности. Религиозные группы, не имеющие прав юридического лица и которые не являются субъектами права, все же могут являться субъектами государственно-конфессиональных отношений и поддерживать контакты с органами власти;

со стороны государства — органы исполнительной, законодательной и судебной власти, государственные учреждения и иные организации (в том числе научные, образовательные, культурные и государственные СМИ).

Уровни отношений религиозных объединений и государства в Российской Федерации:

общегосударственный (федеральный),

субъекта Федерации,

местный (муниципальный).

На каждом из указанных уровней субъектами отношений выступают конкретные органы, организации и учреждения государства и религиозных объединений. К примеру, централизованная религиозная организация обще-

российского масштаба заключила соглашение о сотрудничестве с федеральным министерством, а епархия Русской Православной Церкви — с администрацией субъекта Федерации.

В тех случаях, когда решение того либо другого вопроса, который связан с деятельностью религиозного объединения, находится в компетенции органа власти субъекта Федерации либо федерального органа, проявляются прямые межуровневые отношения. К примеру, в том случае, если местная религиозная организация хочет получить культовое здание в безвозмездное пользование, которое является памятником культуры и истории общероссийского значения и находится в федеральной собственности, оно адресует конкретное обращение для рассмотрения в уполномоченный на то федеральный орган исполнительной власти.

На законных основаниях религиозные объединения осуществляют не только богослужебную, но и иную религиозную деятельность очень широкий спектр видов деятельности. Поэтому религиозные объединения и органы государственной власти вступают во взаимодействие практически во всех областях жизни общества.

Среди более важных сфер отношений религиозных объединений и государства: правовая (правоприменение и законотворчество), социальной защиты, экономическая, культуры, здравоохранения, экологии, образования, охраны общественного порядка, отношения с Вооруженными Силами и иными силовыми государственными структурами, пенитенциарными учреждениями и тому подобное.

Сотрудничество органов, организаций и учреждений государства и религиозных объединений имеет возможность осуществляться в формах: совместных мероприятий, диалога, которые предусмотрены соответствующими договорами и соглашениями.

Отношения государства и религиозных объединений охарактеризованы участием в них многих субъектов, которые обладают возможностью независимо и самостоятельно определять собственную социальную позицию. К

примеру, одни религиозные объединения, опираясь на свои православные установки стараются проявлять активность социальную, сотрудничать с обществом и государством, иные, наоборот, пытаются по максимуму обособиться от всего мира и от всех, кто не поддерживает их религиозных убеждений. Свобода, которая есть в рамках закона у субъектов государственно-конфессиональных отношений, предрешает то, что государство не имеет возможности управлять данными отношениями в порядке одностороннем. Государство как субъект отношений с религиозными объединениями имеет возможность претворить в жизнь свою вероисповедную политику, тем самым оказывая значительное влияние в целом на данные отношения.

Государства в самом общем виде можно подразделить по характеру отношений с религиозными объединениями на государства светского типа и конфессионального типа.

Само понятие «государство светского типа» намного шире по содержанию, нежели понятие «светское государство». В ряде стран (Португалия, США, ФРГ), где существует принцип отделения религиозных организаций от самого государства, где обеспечивается реальная свобода вероисповедания и свобода совести, светскость не включается в перечень конституционных характеристик (или признаков) государства, они светскими не именуются. Одновременно в светской Турции порядка 80 000 муфтиев и проповедников, мусульманских имамов, имеющих статус государственных служащих, обязательным считается изучение религиозной этики и культуры в школах государственных (и то и другое делается для достижения цели государственного контроля за религиозной ситуацией, а также сдерживания деятельности противников светскости государства, мусульманских радикалов). Во Франции, которая является светским государством коммуны как собственники имеют расходы по ремонту, содержанию и реставрации более 30 000 католических (исключительно католических) культовых зданий, государство занимается финансированием деятельности капелланских служб нескольких конфессий в армии. Итак, не существует международно унифицированной, неизменной и

универсальной «формулы светскости», постоянного и точного набора признаков и свойств светскости государства.

Признаки, при отсутствии которых государство нельзя считать государством светского типа: отсутствие государственной либо обязательной религии; принцип равенства религиозных объединений перед законом; принцип отделения религиозных объединений от государства. Однако наличие данных признаков не влечет за собой автоматическое признание (или провозглашение) государства светским.

Все государства для классифицирования типов государственно-конфессиональных отношений, где обеспечивается свобода совести и нет государственной, то есть обязательной религии, представляется возможным причислить к «светскому типу». США — это государство светского типа, и Франция — это государство светского типа, каких-либо принципиальных правовых отличий, наличие либо отсутствие в конституции страны принципа светскости не привносит. Однако с конституционно-правовой стороны нужно отличать немногочисленные страны, в конституциях которых формально провозглашается светским государство и в значительно большей степени многочисленные государства именно «светского типа».

Принцип отделения религиозных объединений от государства является самостоятельным и наиболее распространенным в конституционном законодательстве многих стран в мире фундаментальным принципом государственно-конфессиональных отношений, нежели принцип светскости.

При проведении сравнительно-правового анализа реализации принципа отделения религиозных объединений от государства в разных странах мира делает возможным выделить такие более характерные черты:

-отсутствие государственной либо обязательной для всех граждан религии либо идеологии и оказания влияния со стороны государства на граждан для сформирования у них какого-либо отношения к религии, либо идеологии;

- светский характер муниципальной и государственной системы образования;

-непринятие участия религиозных объединений в деятельности органов государственной власти и управления, отсутствие у религиозных объединений властных полномочий;

-отсутствие государственного финансирования деятельности религиозных объединений, а служители культов не получают от государства заработную плату;

-религиозные правила, нормы, запреты и предписания не являются источниками права в государстве, а государством не установлена ответственности за нарушение норм религиозного законодательства, не обеспечено их соблюдение посредством своей принуждающей силой, не допускается созидания в религиозных организациях собственного аппарата силового принуждения для соблюдения норм религиозного законодательства; в судебной государственной системе нет каких-либо особых духовных (религиозных) судов;

-государство не занимается вмешательством в организацию религиозной жизни согласно религиозным нормам, в смещение и назначение служителей культов, персонала и руководителей религиозных организации.

Исходя из национальной специфики государственно конфессиональных отношений вышеуказанный набор основополагающих признаков отделения религиозных объединений от государства имеет возможность изменяться.

Не является ни гарантией, ни непременным условием обеспечения свободы вероисповедания и свободы совести отделение религиозных объединений от государства. Если взглянуть с одной стороны, в ряде государств — участников Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод есть государственная (не является «обязательной») религия (церковь), но в то же время дана для граждан свобода совести с любыми религиозными либо атеистическими убеждениями, нет дискриминации по религиозному признаку. С другой же стороны, объявленный в СССР принцип отделения рели-

гиозных объединений от государства совершенно не обеспечивал свободу вероисповедания для граждан СССР в рамках атеистической политики государства.[22]

Одна из церквей (конфессий) в конфессиональном государстве или сама руководит страной (это теократия), или включается в систему органов управления и власти (это государственная религия). Святой Престол можно отнести к теократическим государствам, где глава государства - Папа Римский. Относятся к теократическому типу и некоторые мусульманские страны, в которых верховная власть фактически или формально сосредоточена в руках религиозных исламских лидеров.

В странах с государственной религией в отличие от теократии, «соотношение сил» между религиозной организацией и государством обратное. Государственная религия представляет собой часть государственного аппарата, контролируется и управляется государством. Классический пример данного типа отношений можно - Синодальная Церковь в императорский период российской истории.

Англиканская Церковь является государственной Церковью в Великобритании. В настоящее время в некоторых странах осуществляется поэтапный переход от государства конфессионального типа с привилегированной государственной церковью к светскому государству. В этих странах государственная религия не обязательна для граждан, а принадлежность к другим вероисповеданиям не является причиной для дискриминации. Потому присутствие в стране государственной религии не всегда сопровождается ограничением свободы совести.

Идеальным вариантом отношений в Православной Церкви между Церковью и государством считается «симфония». В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» указано, что сущностью симфонии

22 Государственно-церковные отношения в России (опыт прошлого и современное состояние) // Информационно-аналитический бюллетень. -М: РАГС, 1996-№2.-97 с.

является обоюдное сотрудничество государства и Церкви, взаимная ответственность и взаимная поддержка, без вмешательства одной стороны в сферу исключительной компетенции другой. При симфонических отношениях с Церковью государство ищет у нее поддержки духовной, ищет и благословения на деятельность, направленную на достижение целей, служащих благополучию граждан, молитвы за себя, а Церковь берет от государства помощь в созидании условий, благоприятствующих проповеди и «духовного окормления чад своих», которые являются в то же время гражданами государства.

Протоиерей В. Цыпин, известный современный специалист по каноническому праву, считает, что симфония возникнуть могла лишь в православном государстве. Причем, если в государстве, где имеет официальный статус Православная Церковь, который связан с особенными привилегиями, есть таковые религиозные меньшинства, права которых из-за данной привилегии ущемлены, то сложно говорить о том, что урегулированы церковно-государственные отношения идеальным образом. Потому, становится очевидным, только моноконфессиональное, монорелигиозное, православное государство имеет возможность без ущерба для общего блага своих граждан и справедливости построить отношения с Церковью на основе симфонии.

Религиозные объединения в государстве светского типа от него отделены. Можно выделить среди вариантов государственно-конфессиональных отношений в светском государстве следующие типы:

- сегрегационный. Данный тип присущ атеистическому государству. Сам принцип отделения религиозных объединений от государства может, например, как было в СССР, сопровождался декларированием формально свободы совести. Но государство при сегрегационном варианте отношений видит религию как социальное отрицательное явление и желает в максимальной степени ограничить саму роль религии в жизни социума. И. В. Понкин, один из авторитетных исследователей принципа светскости считает, что государства, которые имеют антирелигиозную официальную идеологию, совершенно

нельзя отнести к светскому типу из-за отсутствия идеологической нейтральности таковых государств. Необходимо обратить внимание, что СССР себя не именовал никогда светским государством;

- сепарационный тип подразумевает нейтральность государства относительно религии, обоюдное невмешательство религиозных объединений и государства в деятельность друг друга (при условии соблюдения религиозными объединениями норм закона). Как пример сепарационного типа возможно привести государственно-конфессиональные отношения в США, Франции. В США, невзирая на наличие элементов христианской символики в государственной деятельности, согласно Первой поправке к Конституции, никогда не существовало государственной религии и государство не занимается поддержанием какой-либо религии. Не свойственно для отношений сепарационного типа сотрудничество религиозных объединений государства в социальной сфере. Со слов Рамбо Т., «во Франции существует сотрудничество, но оно не носит прямого характера, а косвенное, по причине того, что оно очень часто воспринимается в качестве нарушение принципа отделения»;

-кооперационный тип (или социальное партнерство), где государство решает проблемы социальные вместе с религиозными объединениями. Можно считать примером данного типа отношений государственно-конфессиональные отношения в Германии, там, при условии отсутствия государственной религии, Евангелическо-лютеранская Церковь и Римско-католическая обладают статусом «корпораций публичного права» и реализуют разнообразные формы социального служения при взаимодействии с государством. Сейчас в России, которая является, согласно Конституции, государством светским, происходит поиск варианта, являющегося оптимальным, непосредственно для взаимоотношений с религиозными объединениями. Отношения Российской Федерации и Русской Православной Церковью идут в направлении типа кооперационного. Нужно отметить, что в одном и том же государстве светском отношения с разными конфессиями имеют возможность складываться по и

различному типу. К примеру, кооперационный тип отношений между традиционными для этого общества конфессиями и государством сочетаться может с формированием между тем же самым государством и некоторыми новыми религиозными движениями или конфессиями, подозреваемыми в «экстремизме», «политическом сепаратизме» и т. д., отношений, близких к сепарационному и даже сегрегационному типу.

Вероисповедная политика государства. Характеризуются отношения государства и религиозных объединений участием в них множества субъектов, которые обладают возможностью независимо и самостоятельно определять собственную социальную позицию. К примеру, одни религиозные объединения согласно своим вероучительным установкам устремляются проявлять активность социальную, вести сотрудничество с обществом и государством, а другие, наоборот, осуществляют попытки максимально отгородиться от мира, и от всех, кто не согласен с их религиозными убеждениями. Свобода, которой обладают в законных рамках субъекты государственно-конфессиональных отношений, предрешает то, что государство не имеет возможности управлять данными отношениями в порядке одностороннем. Государство в качестве субъекта отношений с религиозными объединениями может осуществлять свою вероисповедную политику, тем самым оказывая значительное влияние на данные отношения в целом.

Вероисповедная политика государства - деятельность институтов государства, где объект политического воздействия - религиозная составляющая жизни общественной. Объектом вероисповедной политики в государствах светского типа является не абсолютно вся религиозная жизнь, а только те ее стороны, связанные с какими-либо аспектами политики самого государства. Частью вероисповедной политики в конфессиональных государствах может иметь место быть контроль органов власти относительно соблюдения гражданами норм благочестия, религиозных правил поведения, принятие участия государственных инстанций в процессе отрешения от должности и назначения священнослужителей, присутствие ограничений свободы деятельности, также

преследования религиозных объединений и лиц, не имеющих принадлежности к господствующей религии.

Определяется вероисповедная политика государства влиянием определенных факторов, среди которых присутствуют: типы действующих на территории государства религиозных объединений (национальные или мировые религии), конфессиональная структура его населения, исторически сложившиеся традиции во взаимоотношениях религиозных объединений и государства, глубина процесса секуляризации в стране.

Сейчас терминология в этой проблематике еще мало унифицирована и вместе с термином «вероисповедная политика» употребляются термины «религиозная» либо «конфессиональная политика» и так далее.

Структурная модель вероисповедной политики — описание ее важнейших составных частей или структурных элементов и взаимосвязей между ними, которые в своей совокупности определяют общий облик, тип, характер политики.

Структурная модель государственной вероисповедной политики может быть представлена в виде совокупности четырех взаимосвязанных компонентов: ценностно-целевого, нормативного, институционального и функционального.

Ценностно-целевой компонент представляет собой совокупность идейно-мировоззренческих представлений о месте и роли религии и религиозных объединений в жизни страны, о свободе совести, которыми руководствуется государственная власть, определяя стратегические цели своей вероисповедной политики и пути их достижения. Доминирующие идеалы, духовные ценности определяют ответ на вопрос: чего власть стремится достичь своими действиями? В зависимости от ценностных установок, которые существенно различаются, например, в теократическом, атеистическом и в светском государстве, формируется представление о целях проводимой политики, о допустимых и недопустимых методах ее реализации. В современных демократических

государствах, как правило, отсутствует официальная (государственная) идеология, однако это не означает отсутствия целей политики и непризнания никаких духовных ценностей.

Нормативный компонент включает в себя законодательство, регулирующее отношения в сфере свободы совести и свободы вероисповедания. Правовые нормы устанавливают, что обязаны делать органы власти в процессе реализации вероисповедной политики, что им делать запрещается и что они имеют право делать. Эти нормы определяют также запреты, предписания и пределы свободы деятельности для религиозных объединений и верующих граждан, соблюдение, исполнение и защиту которых обеспечивают органы власти.[23]

Институциональный компонент — это органы государственной власти, реализующие вероисповедную политику. Эти органы создаются и наделяются конкретными полномочиями на основании правовых актов. Прямое воздействие институционального компонента на ценностно-целевой ярко проявляется в случаях, когда в системе органов государственной власти создаются структуры, осуществляющие разработку и пропаганду официальной идеологии. В современной России, ввиду установленного статьей 13 Конституции РФ[24] запрета, не существует государственной идеологии.

Функциональный компонент — это совокупность действий по реализации ГВП, совершаемых органами государственной власти. Часть из этих действий однозначно определена императивными нормами права, но в пределах полномочий, установленных диспозитивными нормами, органы власти могут избирать различные варианты законных действий, сообразуясь с общим направлением проводимой политики.

23Миронов А.В., Бабинов Ю.А. Основы религиоведения. Государственно-церковные отношения // Социально-гуманитарные знания. 2018 № 3.

24Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – N 31. – Ст. 4398

Компоненты структурной модели ГВП тесно взаимосвязаны, и существенные изменения в каждом из них не могут происходить изолированно и чаще всего (но не обязательно в каждом конкретном случае) влекут за собой изменения в остальных компонентах и в характере политики как системы в целом. Эти изменения, как правило, не синхронны, растянуты во времени. Например, вначале происходит осознание необходимости изменения законодательства или реформирования государственной машины и лишь спустя некоторое время, в зависимости от эффективности механизма государства, осуществляются соответствующие перемены в нормативно-правовой базе, в системе органов власти.

Целостную картину конкретного наполнения каждого из четырех компонентов структурной модели и их взаимного влияния можно представить в коротких исторических примерах.

В Российской империи Синодальная Церковь рассматривалась как носительница единственного истинного вероучения, поддерживать которую является долгом государства. Другие религии представлялись в качестве заблуждений или ложных учений, к которым государство может проявлять ту или иную степень терпимости — в зависимости от их свойств, от поведения их последователей. Эта доминировавшая мировоззренческая установка предопределяла характер законодательства, которое предоставляло исключительные преимущества Синодальной Церкви и налагало различные ограничения на деятельность иных конфессий.

Соответствующим образом была организована система органов власти, ведавших делами господствовавшей церкви (Святейший Синод) и других конфессий, вопросами деятельности которых в основном занимались органы Министерства внутренних дел. В практической деятельности властей могли применяться как гибкие, веротерпимые формы действий, например, в отношениях с мусульманами, так и репрессивные, иногда неоправданно жестокие, интенсивность которых могла меняться под воздействием ценностно-целево-

го и нормативного компонентов. Например, в царствование Николая I, видевшего в старообрядчестве угрозу государству, были приняты дополнительные антистарообрядческие правовые акты и активизированы массовые преследования.

Применительно к современной Российской Федерации, являющейся светским государством, вероисповедная политика — часть политики государства в сфере свободы совести и вероисповедания, а именно: система действий государства, включающая целеполагание, правовое обоснование, комплекс организационно-практических мер по:

обеспечению и защите свободы совести и свободы вероисповедания человека и гражданина,

регулированию деятельности религиозных объединений,

осуществлению сотрудничества с ними в решении социально и государственно значимых проблем,

достижению межрелигиозного и межконфессионального мира.

Согласно принятым в современной политологии представлениям, политика возникает и осуществляется ради определенных целей, которые внутренне противоречивы и разнообразны. Ее высшая цель в социальной системе — интеграция внутренне дифференцированного общества, увязывание конфликтующих частных устремлений граждан с общей целью всего общества.

20 февраля 2020 года в Доме приемов МИД России состоялась традиционная встреча церковных представителей и российских дипломатов, проводимая ежегодно по приглашению руководства российского внешнеполитического ведомства. Стороны обсудили различные аспекты взаимодействия Русской Православной Церкви и Министерства иностранных дел России, включая совместные усилия в преодолении гуманитарного кризиса в Сирийской Арабской Республике, проблематику преследования христиан в различных регионах мира, а также защиты прав верующих и традиционных ценностей в контексте развития церковно-государственного диалога. Председатель ОВЦС митрополит Волоколамский Иларион вручил заместителю директора

ДСПО И.Н. Мозго награду Отдела внешних церковных связей — медаль святителя Марка Эфесского II степени в связи с 60-летием со дня рождения.

В настоящее время, ввиду отсутствия официально принятой доктрины или концепции государственной вероисповедной политики, ее цели, принципы и методы могут по-разному формулироваться различными исследователями или политическими деятелями в зависимости от их собственной мировоззренческой позиции. Однозначно определенными компонентами вероисповедной политики современной России являются те положения, которые закреплены в действующем законодательстве, например, принцип равенства религиозных объединений перед законом.

Распоряжением Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла от 23 марта 2020 года образована Рабочая группа при Патриархе Московском и всея Руси по координации деятельности церковных учреждений в условиях распространения коронавирусной инфекции.

Рабочая группа создана, в том числе для взаимодействия с органами государственной власти, осуществляющими полномочия в области противодействия распространению коронавирусной инфекции. Осуществлять такое взаимодействие поручено управляющему делами Московской Патриархии митрополиту Воскресенскому Дионисию и председателю Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ В.Р. Легойде. Определяющей целью вероисповедной политики Российской Федерации является создание условий, сочетающих обеспечение возможности наиболее полной реализации прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания с обеспечением консолидации, и стабильности общества.

Достижение данной цели обеспечивается решением комплекса задач, в числе которых:

обеспечение полной и беспрепятственной реализации конституционных прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания. (Религиозные убеждения последователей большинства конфессий требуют образования религиозных объединений и предоставления им возможности

осуществлять ряд богослужебных и внебогослужебных функций. Поэтому государственная политика в отношении прав и свобод личности и политика в отношении религиозных объединений неразрывно связаны);

согласование интересов верующих и неверующих граждан, различных религиозных объединений, конфессиональных и этнических общностей, достижение между ними взаимопонимания и социального компромисса ради мирного сосуществования в обществе;

целенаправленное распределение пропорциональной доли общественного богатства на расходы, связанные с потребностями общества в сфере духовной жизни, в том числе посредством предоставления налоговых льгот и оказания помощи социально значимой деятельности религиозных организаций;

укрепление моральных ценностей общества путем реализации позитивного социально-нравственного потенциала различных форм мировоззрения, в том числе религиозного, сохранение самобытности культурно-национальных традиций народов России, развитие всех форм общественной самодеятельности;

защита национально-государственной, общественной и личной безопасности, противодействие пропаганде культа насилия и моральных норм, противоречащих нравственным ценностям российского общества.

Политика государства в сфере свободы совести и вероисповеданий строится на следующих принципах:

светский, конфессионально нейтральный характер государства и его институтов;

равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от их отношения к религии, принадлежности к религиозным или светским объединениям;

равенство религиозных объединений перед законом;

уважение культурно-национальных традиций, менталитета различных общественных групп населения; учет взаимосвязи национальных обычаев, традиций и обрядов с религией;

допустимость лишь таких ограничений в сфере свободы совести и вероисповеданий, которые необходимы для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов человека и гражданина, обеспечения обороны страны и безопасности государства;

открытость в реализации политики в сфере свободы совести и вероисповеданий на всех уровнях государственной власти и управления;

научно обоснованный выбор приоритетов в политике государства в данной сфере. В соответствии с этим принципом государственная вероисповедная политика должна формироваться и реализовываться на основе комплексного научного анализа: социологического, религиоведческого, правового, политологического, экономического. Такой подход призван застраховать от проявлений волюнтаризма, от ошибок в оценке ситуации, в прогнозе ее развития, в выборе способов действия.

Председатель Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ В.Р.Легойда поддержал предложение внести в Конституцию пункт о защите традиционных семейных ценностей и закрепить понятие семьи как «союза мужчины и женщины». Ранее с таким предложением выступил заместитель главы Всемирного русского народного собора К.В. Малофеев.

«Церковь всегда признавала безусловный характер естественного нравственного закона, согласно которому семья воспринимается как установленный Богом союз мужчины и женщины, о чем прямо и неоднократно говорится в Библии», — заявил В.Р. Легойда. «Только союз мужчины и женщины, построенный на любви и верности, может принести подлинное счастье всем членам семьи», — добавил он.[25]

25 Екатеринбургская епархия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ekaterinburg-eparhia.ru/news/2020/02/02/22654/ (дата обращения 02.05.20)

По словам председателя Синодального отдела, предложение Всемирного русского народного собора опирается на традиционное представление о браке, которое разделяют люди, проживающие во многих странах. В.Р. Легойда напомнил, что представление о браке как о союзе мужчины и женщины можно найти в Конституциях таких стран, как Бразилия, Куба, Польша, Венгрия, Болгария, Украина, Латвия, Литва, Молдова, Парагвай, Колумбия, Боливия, Эквадор.

Методы осуществления политики государства в сфере свободы совести и вероисповеданий:

неукоснительное соблюдение законодательства Российской Федерации всеми государственными органами и должностными лицами;

совершенствование правовой базы, регулирующей отношения в области свободы совести и свободы вероисповедания;

создание эффективного механизма для проведения единой государственной вероисповедной политики на всех уровнях власти, для контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о свободе совести и вероисповеданий;

профессиональная подготовка и повышение квалификации государственных служащих, осуществляющих реализацию вероисповедной политики;

поддержка научных исследований, обеспечивающих теоретическую основу вероисповедной политики государства;

контакты и сотрудничество с религиозными объединениями, предоставление им возможности участвовать в рассмотрении органами власти вопросов, затрагивающих их интересы;

государственная поддержка социально значимых направлений деятельности религиозных объединений, соответствующий общественным потребностям выбор форм и сфер сотрудничества государства с конфессиями, религиозными организациями.

Таким образом, отношения государства и религиозных объединений представляют собой совокупность исторически складывающихся и изменяющихся форм взаимосвязей и взаимоотношений институтов государства, включая органы власти и управления, государственные учреждения и организации, с одной стороны, и религиозных объединений (религиозных организаций, религиозных групп, руководящих или координирующих органов, духовных образовательных учреждений), а также учреждений и предприятий религиозных организаций — с другой стороны.

В самом общем виде по характеру отношений с религиозными объединениями государства подразделяются на государства конфессионального типа и государства светского типа. В основе этих отношений лежат законодательно закрепленные представления о месте религии и религиозных объединений в жизни общества, их функциях, сферах деятельности и компетенции всех субъектов данных отношений.

В настоящее время Российская Федерация является светским государством.

Социолог религии Николай Митрохин [26] — о церковных группировках, сферах влияния и том, что сейчас происходит внутри РПЦ» Ситуация с закрытием храмов из-за пандемии по рекомендации руководства Московской патриархии показала, что далеко не все священники и даже епископы готовы подчиняться священноначалию, а РПЦ — не монолитная структура. «Медуза» поговорила с научным сотрудником Центра по изучению Восточной Европы при Бременском университете, социологом религии Николаем Митрохиным о том, какие группировки существуют сегодня внутри православной церкви, за что они борются и кого можно считать кандидатом в главы церкви через несколько лет.

26 Последствия коронавируса патриархия недооценила. Социолог религии Николай Митрохин. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://meduza.io/feature/2020/05/10/posledstviya-koronavirusa-patriarhiya-nedootsenila (дата обращения 09.05.2020 г.).

—Ряд священнослужителей РПЦ открыто выступили против закрытия храмов во время пандемии, несмотря на то, что патриарх Кирилл призвал верующих молиться дома, а в Москве храмы были закрыты по распоряжению управляющего делами патриархии. Можно ли сказать, что «коронаскептики» — это некая общность, члены внутрицерковной группы?

-У нас недостаточно фактической информации, чтобы признать, что открытые коронаскептики в РПЦ представляют собой единую группу. Единственное, что их объединяет — места, где очевидным образом проигнорировали распоряжения патриархии: это в основном крупные, известные монастыри, в первую очередь Троице-Сергиева Лавра, Почаевская и Святогорская Лавры в Украине, Дивеевский монастырь в России, Свято-Елисаветинский монастырь в Белоруссии. Это половина из десятка крупнейших монастырей РПЦ.

В РПЦ достаточно много фундаменталистов разных толков, они могут принадлежать к довольно сильно различающимся идеологически неформальным структурам, в том числе и крупным. В некоторые из них могут входить по несколько епископов, монастырей, сотни священников. Но эти группы не объединяются в единое целое, хотя и в некоторых ситуациях действуют не так, как им формально предписывает Московская патриархия. С другой стороны, нельзя говорить о жесткой оппозиции между этими группами и патриархией. В случае жестких противостояний церковная власть навлекает неприятности на их публичных спикеров — запрещает в служении, отстраняет от него, хотя бы дает гневный публичный ответ, устами одного из руководителей Московской патриархии. Патриархия с пониманием отнеслась к фундаменталистам, нарушившим, как говорилось выше, указания о формате служб во время пандемии. В период введения в России ИНН, официально РПЦ не была против, но отстаивала права противников ИНН — есть такие особые люди, с особым сознанием, давайте придумаем, как их права и интересы учесть. Последствия коронавируса и общественного резонанса, связанного с ним, патриархия недооценила. Да, многие священники и епископы оставили

прихожан за пределами храмов, а сами служили, что было не запрещено, но они перезаражали друг друга, не учли, что вирус проник в их среду и может передаваться при церковных службах и связанных с этим практиках — от пения в хоре и лобзания архиерейской длани до совместного причащения священников. Занятая патриархией позиция оказалась недостаточно твердой.

Вывод. Относительно роли религиозных объединений в политической жизни, можно отметить, что последнее время внимание государственных политических структур и партий к мнениям глав религиозных объединений, к позиции различных религиозных конфессий по социально-значимым проблемам, достаточно возросло. РПЦ взаимодействует с государственными органами ввиду того, что для обеспечения влияния и существования, зачастую нужна деятельность публичная. Влияние РПЦ на сознание масс в политическом ключе в современности проявляется в содержании церковных СМИ, выступлении представителей религиозной элиты. Тем самым фокусируется общественное внимание на конкретных проблемах. Церковь имеет возможность одобрять либо нет действия субъектов политических. Эффективность деятельности религиозного объединения оценивается на основании соответствия своей основной деятельности – совместному исповеданию и распространению своего вероучения. РПЦ формирует мировоззрение и социальные установки у населения, которые становятся заметными в политическом поведении граждан. Степень политического влияния РПЦ растет.

В сфере политических разногласий, противоречий и борьбы Церковь проповедует мир и сотрудничество людей. Русская православная церковь отделена от государства, представляет собой объект государственной политики, подчиняется законам. Русская православная церковь - субъект политики, оказывающий влияние на деятельность государственных институтов. Церковь принимает участие в формировании нормативно-правового пространства, которое регулирует деятельность религиозных организаций. РПЦ как агент по-

литической социализации может не только транслировать политические ценности, но и участвовать в их формировании благодаря внесению в них элементов церковно-политической программы.

В настоящее время в государстве отсутствует долгосрочная стратегия взаимоотношений с религиозными организациями, что приводит к непоследовательности государственных решений, невозможности легального использования ресурсов РПЦ в государственных интересах. Механизмы политического взаимодействия государственных институтов и РПЦ позволяют решать широкий спектр задач, которые стоят перед государством и церковью.

В Православной Церкви идеальным вариантом отношений между государством и Церковью считается «симфония». В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» указывается, что суть симфонии составляет обоюдное сотрудничество Церкви и государства, взаимная поддержка и взаимная ответственность, без вторжения одной стороны в сферу исключительной компетенции другой.

Среди наиболее важных сфер (областей) отношений государства и религиозных объединений: правовая (законотворчество и правоприменение), экономическая, социальной защиты, здравоохранения, культуры, образования, экологии, охраны общественного порядка, а также отношения с Вооруженными Силами и другими силовыми структурами государства, пенитенциарными учреждениями и т. д.

Государство не должно не учитывать положительное наследие и опыт нашей религии. Данный принцип не говорит о том, что государство не имеет права на сотрудничество и взаимодействие с религией в решении различных социальных проблем. В светском государстве религия не вытесняется из различных сфер жизни людей, а также не отстраняется от разрешения задач, имеющих большое значение для всего общества в целом. Напротив, этот принцип предполагает лишь определенное разделение сфер компетенции Церкви и власти, а также невмешательство их во внутренние дела друг друга.

Государство, которое задумывается о своем будущем, должно проводить такую политику в сфере отношений с религиозными объединениями, которая отвечала бы социальным реалиям и историческому опыту. Будущее нашей страны во многом определяется и будет определяться ролью и местом в нашей жизни Церкви, являющейся религией большинства и опорой российской государственности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Охарактеризовав влияние православной церкви на формирование государственности и политической культуры России, проанализировав историю становления и развития церкви в русском государстве и политико-правовые основы взаимоотношения Русской Православной Церкви и государства, можно прийти к следующим выводам.

Мы пришли к выводу: 1. на историческом этапе Русская православная церковь оказала огромное влияние на процесс объединения русских земель и формирование единого русского государства. Важно, что после крещения Руси грамотность стала неотъемлемой частью русских городов. Также создание общерусских святынь имело большое значение в формировании единого русского государства; 2. Православная церковь – один из авторитетных институтов. Мы полагаем, что Православная Церковь – это важнейшее связующее звено русских земель в период феодальной раздробленности.

Отметим, что с момента отделения Церкви от государства и национализации ее собственности граждане стали иметь право свободы совести. Церковь при отделении ее от государства лишается гарантий правовой защищенности, берутся под контроль власти все религиозные действия.

По нашему мнению, государство во время Великой Отечественной войны изменило свое отношение к Церкви, Русская Православная церковь приобретает значимость.

Можно прийти к выводу, что в период с 1943 года по 1953 год Русская Православная Церковь поддерживала и укрепляла международный авторитет государства. С 1953 года возобновилось игнорирование церкви, умаление ее авторитета. С 80-ых годов происходит возрождение духовной жизни общества.

Обратим внимание, что в настоящее время Русская православная церковь отделена от государства.

Можно сделать вывод, что Церковь сейчас является как объектом, так и субъектом политики, оказывая поддержку государству в области ведения антитеррористической деятельности. Отношения государства и религиозных объединений - это совокупность исторически складывающихся и изменяющихся форм взаимосвязей и взаимоотношений институтов государства. Церковь как социальный институт занимает определённое место в общественных отношениях.

По характеру отношений с религиозными объединениями государства подразделяются на государства конфессионального типа и государства светского типа.

Мы сделали вывод, что Российская Федерация-светское государство.

Обратим внимание, что в концепции Русской Православной Церкви определено, что должно быть обоюдное сотрудничество Церкви и государства, а также взаимная ответственность и сотрудничество таким образом, чтобы каждая из сторон не вмешивались в компетенцию другой.

Мы считаем, что важнейшими сферами отношений государства и религиозных объединений являются социальная защита, экономическая, здравоохранение, культура, экология, образование, сфера общественного порядка и отношения с силовыми структурами государства, Вооруженными силами.

Можно сделать вывод, что принцип отделения церкви от государства не значит, что государство должно отказываться от учета позитивного наследия и опыта православной религии, и тем более этот принцип не предполагает, что государство не имеет права сотрудничать с ней в решении социальных проблем. Государство, оставаясь светским, может сотрудничать с Церковью, что не противоречит принципу взаимного невмешательства в дела друг друга.

Таким образом, Русская Православная Церковь имеет тесную связь с обществом, она влияет на его развитие, на поведение, на установки и на отношения людей. Взаимодействие Церкви и государства оказывается востребованным при решении многих социальных проблем, в частности, в вопросах нравственного и патриотического воспитания, благотворительности. Мы полагаем, что не представляется возможным без помощи Церкви выйти из нравственного кризиса, который охватил общество.

Мы пришли к выводу, что религия и церковь играют важную роль в современном обществе. На данный момент в государстве нет долгосрочной стратегии взаимоотношений с религиозными организациями, что не делает возможным законное использование ресурсов Русской Православной Церкви в интересах самого государства.

Мы считаем, что в настоящий момент в малой степени проработано правовое обоснование пути взаимодействия Русской Православной Церкви и армии. Полагаем возможным для разрешения задачи церкви по взаимодействию с институтами государства в сфере сотрудничества с Вооруженными силами постепенное внедрение в структуры армии института военных священников.

Так как Церковь как социальный институт занимает определённое место в общественных отношениях, то мы считаем, что в государстве необходимо проводить такую политику в сфере отношений с Церковью, которая отвечала бы социальным реалиям и историческому опыту. Таким образом, исполнение Церковью ее спасительной миссии в этом мире неизбежно служит благу личности и общества.

Мы считаем, что сейчас внимание партий и государственных политических структур к мнениям глав религиозных объединений, а также к позиции, занимаемой различными религиозными конфессиями, по социальным важным проблемам, значительно возросло.

Итак, в Российской Федерации на настоящий момент отсутствует противостояние между церковной и государственной властью. Поддержанию стабильности в обществе способствует то, что Церковь устремлена к взаимоподдержке руководства РПЦ и правительства по вопросам принципиального характера, возникающих в общественной жизни. Потому как для поддержания влияния и существования зачастую необходима деятельность публичная, то в своей деятельности РПЦ осуществляет взаимодействие с государственными органами. В содержании церковных СМИ и речей представителей церковной элиты проявляется влияние РПЦ на массовое сознание в политическом аспекте. РПЦ может одобрить или не одобрить действия политических субъектов. Мы считаем, что многие организации специально пользуются поддержкой тех либо иных священников для того, чтобы создать образ более легитимных в сознании общественном. Исходя из определения политики как публичной деятельности, которая направлена на завоевание, использование и удержание власти (не только государственной) в обществе, РПЦ так же, есть не только политический субъект, но и неоднородная социальная структура с политизированными связями.

Полагаем очевидным, что РПЦ существенно влияет на политический процесс в настоящее время в Российской Федерации. Церковь формирует мировоззрение и социальные установки у людей, что проявляется в политическом поведении граждан.

Согласно нашей точке зрения, невзирая на то, что церковь представляет собой неполитическую структуру, у нее нет цели захвата власти государственной, но у нее есть политическая позиция.

Следовательно, можно прийти к заключению, что Церковь становится псевдоэкклезиастической группой давления, которая защищает интересы

личные и политических субъектов-союзников. На наш взгляд, наблюдается несоответствие современной деятельности РПЦ нормам новозаветным.

Мы считаем, что при неисполнении главенствующей задачи церкви – распространение и исповедание своего вероучения, может наблюдаться риск расколов и иных, наиболее опасных явлений, включая терроризм и экстремизм.

Мы сделали вывод, что главный критерий эффективности деятельности религиозного объединения – соответствие своей главной деятельности – совместному исповеданию и распространению своего вероучения.

Можно сделать практический вывод о необходимости совершенствования правового регулирования деятельности всех религиозных объединений. Важно упомянуть о невозможности той либо иной организации, включая и религиозное объединение, не входить в политические отношения.

Будущее Российской Федерации в настоящее время зависит и будет зависеть от роли и места в нашей жизни Русской Православной Церкви, так как православие исповедуют большинство, что укрепляет российскую государственность. Статус Русской Православной Церкви нужно учитывать не только в политической и культурной жизни страны, но и закрепить его в федеральных законах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I. Нормативные правовые акты

1.Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)// Собрание законодательства РФ. – 2014. – N 31. – Ст. 4398.

2.Федеральный закон "О свободе совести и о религиозных объединениях" от 26.09.1997 N 125-ФЗ (с изм. от 02.12.2019 N 407-ФЗ)[Электронный ресурс:Правовой сайт Консультант плюс] – Режим доступа: www.consultant.ru(дата обращения: 12.04.2020).

II. Научная, учебная и специальная литература

1. Агапов А.Б. Церковь и исполнительная власть // Государство и право. 2017 № 4.

2. Актуальные проблемы политики и политологии в России / Под общ.ред. В.С. Комаровского, М.Г. Анохина.- М.: Изд-во РАГС, 2016. - 293 с.

3.Бурьянов С. А., Мозговой С. А. Цели и методы религиозной политики. Нужна ли России концепция отношений государства с религиозными объединениями? / С. А. Бурьянов, С. А. Мозговой // НГ-Религии. 2017. - № 10

4.Васильева, О. Ю. Русская православная церковь в политике Советского государства 1943-1948 / О. Ю. Васильева-М.: РАГС, 2018.- 112 с.

5. Верховский, А. М. Церковь в политике и политика в Церкви. / А. М. Верховский // Верховский, А. М., Михайловская, Е. В., Прибыловский В. В. Политическая ксенофобия. М., 2018. - С. 57-99.

6.Государственно-церковные отношения в России (опыт прошлого и современное состояние) // Информационно-аналитический бюллетень. -М: РАГС, 1996-№2.-97 с.

7. Ильин И.А. О государственной форме // Советское государство и право. 1991 № 11.

8. Каменская, Г. В., Родионов, А. В. Политические системы современности / Г. В. Каменская, А. В. Родионов М.: Луч, 2018-217 с.

9. Миронов А.В., Бабинов Ю.А. Основы религиоведения. Государственно-церковные отношения // Социально-гуманитарные знания. 2018 № 3.

10.Митрохин, Л. М. Религиозная ситуация в современной России / Л. М Митрохин //Социс., 2015. №11

11. Морозова А.А. Государство и церковь – особенности взаимоотношений // Государство и право. Март 2016.

12.Одинцов, М. И. Государство и церковь в России. XX век / М. И. Одинцов-М.: Луч, 2014. — 171 с.

13. Основы религиоведения // Социально-политический журнал, 1998 № 4.

14.Панкратов И.Е. Церковь и государство в социальной доктрине русской православной церкви // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: История. - 2016. - № 1. - С. 147 - 150.

15. Радугин А.А. Введение в религиоведение: теория, история и современные религии: курс лекций. – М.: Изд-во “Центр”, 2016.

16. Сорокин П.А. Социокультурная динамика и религия. Кризис нашего времени // Человек. Цивилизация. Общество. М., 2017.

17. Сухов А.Д. Религия как общественный феномен. М., 2016.

18. Теория государства и права / Под. Ред. В.Г. Стрекозова. 2015 г.

19. Теория государства и права. Учебник для юридических вузов и факультетов. / Под.ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. М.: Издательская группа “Инфа М-Норма”, 2017.

20.Хропанюк В.Н. Теория государства и права: Учебное пособие для высших учебных заведений / Под.ред. проф. В.Г. Стрекозова. – М.: Изд-во “Дабахов, Ткачев, Димов”, 2017.

21. Шаргунов А. Церковь и власть // Москва. №1 2018.

22. Государство и Церковь: врозь или вместе? [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://pravoslavie.ru/88325.html (дата обращения 20.04.20.)

23. Последствия коронавируса патриархия недооценила. Социолог религии Николай Митрохин. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://meduza.io/feature/2020/05/10/posledstviya-koronavirusa-patriarhiya-nedootsenila (дата обращения 09.05.2020 г.).

24. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://pravoslavie.ru/60038.html (дата обращения 25.04.20 г.).

25. Савельев А.Н. Русский Дом. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.русдом.рф/ (дата обращения 28.04.20)

26. Каталог православных ресурсов сети интернет. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.hristianstvo.ru/ (дата обращения 28.04.20)

27. Екатеринбургская епархия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ekaterinburg-eparhia.ru/news/2020/02/02/22654/ (дата обращения 02.05.20)